

**Глава двадцать шестая,
в которой Томми снова роется в библиотеке, де Бриз решает судьбу «Акорам», Фолли серьезно работает, а Моргана удивляет своих союзников.**

- Здравствуй, здравствуй, внучек, - произнесла она неожиданно звучным басом. – Это, значит, и будет новый программист? Здравствуй, батюшка, добро пожаловать!..

А. и Б. Стругацкие

Эту книгу Томми нашел в обширной библиотеке замка. Хотя специально он ее не искал, наткнулся случайно. Книга, как книга: темный кожаный переплет, желтоватые страницы из материала, похожего на бумагу, каких в библиотеке – тысячи. Но почему-то Томми вытащил с полки, посвященной Безвременью, именно ее. И не важно, что язык, на котором написана эта книга, был Томми не знаком: возможности Большой Сети по переводу позволяли быстро и качественно выполнить любой заказ.

Томми, зажав находку под мышкой, отправился в свою комнату, чтобы загрузить программу сканирования и перевода.

Проглотив книгу и проанализировав текст, компьютер выдал данные, которые очень заинтересовали Томми. Дело в том, что, прежде чем запросить перевод, можно было ознакомиться с данными по этой книге, которые есть в сети. Итак, фолиант был известен как «*Практическое руководство по созданию подходящего жизненного пространства в местах, для этого не предназначенных*». «Забавное название», - подумал Томми. В справке, полученной в сети, также значилось, что книга написана неким Громмоном из мира Баньши около полувека назад по летоисчислению Терры.

Что подразумевал автор под «местами, для этого не предназначенными», Томми узнал после того, как компьютер дал перевод. Книга содержала буквально пошаговые инструкции, как и что создавать в зоне Безвременья: имея необходимый инструментарий и набор знаний, можно создавать все, что угодно, благо структура и сущность самого Безвременья позволяли творить удивительные вещи с материей. В инструкции Томми, разумеется, ничего не понял: книга изобиловала непонятными терминами и понятиями. Вот хотя бы такое: «*Для того, чтобы создать статичный объект с заданными параметрами необходимо сначала создать материальную платформу-матрицу, отвечающую условиям пропорционального размещения исходных элементов. Затем, используя катон одновременно с энергетическим концентратором и стабилизатором исходных элементов с помощью [подручных] средств и приспособлений создать монолитный элемент, отвечающий максимально планируемому размеру предполагаемого объекта. После того, как объект будет создан, используйте межпространственный стабилизатор материи, чтобы закрепить сделанное в зоне, дабы оно не исчезло по прошествии некоторого относительного времени (расчет относительных сроков существования объектов с разными параметрами см. в приложениях). Стабилизатор следует использовать регулярно. После стабилизации, созданный с помощью изотримера, многопространственный эскиз объекта следует наложить на заготовку и применить метод Наруна. Затем снова применить стабилизатор, если то, что получилось, удовлетворяет потребностям создателя*». Если платформу-матрицу Томми мог еще себе представить, то «катон» с «изотримером» составляли серьезную проблему, не говоря уже о «методе Наруна». Да и кто такой этот Нарун, Томми тоже не знал. В общем, он оценил издание как бесполезное для него, хотя оно и содержало все необходимое, чтобы создавать объекты в Безвременье. Но идея захватила Томми, и он решил спросить у Морганы при случае, читала ли она эту книгу. А заодно (ради хохмы) попросить взаймы изотример.

На наблюдательный пост Совета в районе станции «Акорам», де Бриз прибыл почти одновременно с Дерком. Просмотрев данные записи приборов наблюдения, друзья сидели в каюте адмирала.

- Дерк, дружище, у меня что-то очень плохое предчувствие.

- Ты о чем, друг Арон? – непонимающе спросил Дерк.

- Интуиция – есть такое качество у нашей расы. У меня она, к сожалению, просыпается не тогда, когда я этого хочу. Но профессиональное чувство надвигающейся опасности не покидает меня с того самого момента, как я получил твое сообщение. Вроде бы все нормально, тихо, спокойно. Ничего экстраординарного не произошло, но что-то не дает мне покоя.

- Хочу тебе сказать, что это плохое чувство. У нас нет таких качеств. Мы привыкли опираться только на факты. Почему мы должны принимать во внимание ничем не подтвержденную информацию, которую представляет эта ваша интуиция?

- Опыт, друг Дерк, опыт, - задумчиво ответил де Бриз. Конечно, на основании интуитивных данных не следует строить стратегические планы, но быть готовым к вполне определенному развитию событий все же стоит. Проверено.

- Хорошо. И что говорит твоя интуиция? Можешь сказать точнее?

- Она говорит о том, что нам с тобой надо здесь задержаться. Это – во-первых. А во-вторых, нам нужно подкрепление.

- Ты считаешь, что следует ждать нападения неизвестных аппаратов из Иновселенной?

- Точно. И здесь не только интуиция. Вот смотри, - де Бриз начал загибать пальцы, - мы стали свидетелями разведки, или каких-то испытаний. Это – первое. Они обнаружили прямо у себя под носом «Акорам», назначение которого, предположительно, им теперь известно – нельзя недооценивать противника. Это – второе. Почему-то я думаю, что наши потусторонние «друзья» не горят желанием впускать нас в свой мир. Это – третье. Как ты думаешь, что они предпримут?

- Они разнесут «Акорам» на элементарные частицы, несмотря на многоуровневую оборону.

- Верно, Дерк, - воскликнул де Бриз, - они технологически превосходят Совет, а уж онтариан-то и по-давно. При определенной концентрации мощности, они сметут оборону и, как ты правильно заметил, разрушат «Акорам». И не факт, что онтариане предпримут еще одну попытку строительства.

- Мы будем защищать станцию? – спросил Дерк.

- Да. Но сначала мы ее захватим, - с жаром сказал де Бриз. - Тайно, конечно. Иначе наш заклятый друг Харба разнесет станцию сам вместе с нами. Если нападение из Иновселенной произойдет, мы позволим врагам смять оборону станции, а потом уничтожим пришельцев и захватим станцию. А для этого мне нужны изображения вражеских кораблей. Я вот что подумал. У Совета есть забавный приборчик – трехпространственный голографический проектор. С его помощью мы замаскируем наши корабли.

- Враг не поверит. Они нас распознают моментально, – усомнился Дерк.

- А кто говорит, что этот маскарад мы устраиваем для иновселенников? Пусть себе воюют, а камуфляж нужен для того, чтобы смутить обитателей «Акорам» до того, как мы захватим контроль над каналами связи.

- И что мы будем делать со станицей? – спросил Дерк.

- Снимем планы, скачаем данные и оставим хозяевам в качестве подарка от Совета: вторая группа нападения вступит в фиктивный бой с «захватчиками», то есть с нами и «выиграет» его. Станция останется на месте, мы получим массу полезной информации и поставим онтариан в зависимое положение. Как тебе план?

- Мне он кажется слишком хитроумным и запутанным. В любом случае нужно одобрение Совета. Я тебе сразу скажу, что правительство Харра, которое я представляю, пойдет на это только в случае одобрения Совета.

Последнее время у отдела Правил значительно прибавилось работы, в связи с чем Орн Фолли, его глава, даже связался с миром ломенов и попросил прислать ему подмогу. Штат отдела временно пополнился еще десятком крылатых архивариусов. Фолли также попросил откомандировать ему пару гномов из отдела Премудрой Родвин: хозяйство Орна Фолли требовало некоторой перестройки.

Главным вопросом, которым озаботился Фолли, был, естественно, вопрос о замещении должности главы отдела Мыслящих. Ситуацию он представлял себе очень хорошо и не терял надежды получить согласие Морганы на эту должность. Хотя Фолли отдавал себе отчет в том, что Альманиора может за просто завалить всю работу. Менее значимая по важности, но не для отдела Правил, была должность главного Гейтора. С этим было проще. Фолли, посоветовавшись с ломенами, решил предложить это место представителю их народа. И ломены не заставили себя долго ждать: не зря они считались одними из самых лояльных Совету существ.

Подготовка документов, запросов, анкет и прочей бюрократической писанины занимала у Фолли очень много времени. Тем не менее, получив секретную депешу от де Бриза, он отложил все дела и занялся анализом вновь возникшей проблемы. Де Бриз предлагал очень смелый план, граничащий с авантюрой вселенских масштабов. В целом план был чересчур смел даже для де Бриза. Осуществление его зависело от слишком многих обстоятельств, которые должны были сложиться в благоприятную картину. Это и останавливало Фолли от быстрого принятия решения. Хотя стратегическая выгода представлялась очень заманчивой: привести в порядок дела с Онтаром и завладеть единственной пока известной «тонкой» зоной. Прежде чем идти к Верховному (а именно ему придется решать вопрос, поскольку мир Харров не пошевелит ни одной лапой без официальной санкции на такое мероприятие), Фолли решил собрать свой «Малый Совет», состоящий из Морганы, Канны и теперь Бейтса, а еще он решил пригласить Нома. Фолли рассудил, что лучше дать последнему информацию из первых рук и так, как это выгодно ему, Фолли, чем Ном наскребет нули и единицы в сети и будет действовать бесконтрольно и непредсказуемо.

«Малый Совет» Фолли решил провести у себя в отделе. Перед этим он вывесил официальную повестку дня, чтобы прибытие влиятельных советников выглядело не как заговор, а как производственное совещание. И действительно, вопросов накопилась масса.

Гости прибыли в точно означенный срок. Моргана в повседневном фиолетовом наряде, состоящим из простенького (на ее взгляд) платья с максимально приличным декольте. Аран Канн, как всегда элегантен и таинственен в кремовом длиннополом пиджаке без застёжек, такой же кремовой сорочке и брюках в тон. Бейтс прибыл прямо из лаборатории. Выглядел он посвежевшим и бодрым, но не изменил джемперу и джинсам. Нострадамус, порывшись в своем цифровом гардеробе, нашел там неприметный серый костюмчик, белую сорочку и полосатый галстучек. Фолли, как и полагается его сану и возрасту, пребывал в свободном серебри-

стом балахоне и тапочках с изогнутыми мысами.

Пригубив предложенные напитки, члены «Малого Совета» приступили к совещанию. Само собой, первым всплыл вопрос о должности главы отдела Мыслящих. Фолли снова обратился к Моргане с предложением.

- Уважаемый Фолли, - растягивая фразы, начала Моргана, - исходя из ситуации, я склоняюсь к мысли участвовать в конкурсе, но мне все это не очень нравится по известным вам причинам. Я бы лучше отдала бразды правления Виرونу, несмотря на все проблемы, связанные с тем, что он живет в водной среде.

- Мне нравится Вирон, - ответил Фолли, - и думаю, предложи мы ему участвовать в конкурсе, он бы согласился.

- Хотя, - Моргана сделала паузу, - у меня есть еще одна кандидатура. Только не отвергайте ее сразу. Эта персона подходит по многим параметрам, и если тот, о ком я хочу сказать, не возьмет самоотвод, мы найдем в нем хорошего работника.

- Интересно, интересно, - произнес молчавший до этого Канн, - кто же этот таинственный кандидат?

- Раз у нас официальное совещание, - сказала Моргана, - я имею право подать письменное уведомление председателю. Так? Не сочтите это неприличным, но в данной ситуации, если советник Фолли решит, что кандидатура заслуживает внимания, он ее назовет.

- Никто вас не ограничивает в правах, уважаемая Альмманиора, - сказал Ном, - я, как лицо, не являющееся членом Совета, даже могу на время удалиться.

- В этом нет необходимости, уважаемый Нострадамус, - мягко заметил Фолли, - я вас пригласил, следовательно, на этом совещании вы имеете такое же право голоса, как и все остальные. Но Альмманиора вправе подать записку. Прошу вас. - Фолли кивнул в стону Морганы. Она что-то быстро начертила стилем на маленьком дисплее и передала прибор Фолли. Тот прочитал и не смог сдержать удивления. Он спросил:

- Это можно считать официальным заявлением? Я могу его приобщить к документам заседания?

- Как сочтете нужным, Советник, - ответила Моргана. Ее волнение тоже было заметно. Это и понятно. Имя, которое она написала, могло привести в замешательство даже повидавшего мира Фолли. Свою идею Моргана вынашивала все последнее время, и чем больше она думала, тем правильнее ей казалось это решение. В приватной беседе она готова была объяснить свой выбор. Но это потом. Важно, чтобы это услышали все и тот, кого она прочла на должность советника.

- Я хочу спросить вас, советник Альмманиора, - официально обратился Фолли, - вы отдадите себе отчет в том, что вы написали? Вернее, вы хорошо подумали прежде, чем предложить это существо на должность советника?

- Да, Ваше Могущество, - также официально ответила Моргана, - я готова обосновать свое предложение, если кандидат и наше совещание станут вообще рассматривать мое предложение.

- Разумеется, разумеется, - Фолли снова посмотрел на мониторчик, словно проверяя, там ли еще то, что написала Моргана. Может все стерлось, и нет этой странной и неожиданной надписи, - тогда я не вижу причин, чтобы не огласить имя нового кандидата, тем более, что наше совещание, хоть и официальное, но выборы будет проводить Совет по всем правилам. - Единственное, меня радует, что подобное прошение я получил не на заседании Совета. Я слишком хорошо помню, как вы проголосовали на прошлом заседании, чем повергли Совет в ступор.

- Но, - заметил Канн, - действие уважаемой Альмманиоры нельзя назвать безрассудным. Мы многое выиграли, благодаря ее позиции, не так ли коллега? - Канн улыбнулся и кивнул Бейтсу.

- Разумеется, - немного смутился Бейтс, - тем более, что я никогда не противопоставлял себя Совету.

- Значит, - продолжил Канн, - налицо, можно сказать, государственное мышление. Так что, друг Фолли, говорите, что там написано, а то мы все, включая уважаемого Нострадамуса, сойдем с ума.

Канн существенно разрядил обстановку. Все заулыбались.

- Что ж, - Фолли сделал паузу, - советник Альмманиора предлагает на должность советника и главы отдела Мыслящих пожалуй самое мыслящее существо из всех нам известных. Она написала имя «Нострадамус».

Даже Канн застыл от удивления, а виртуальный образ Номы пошел рябью. Немая сцена могла продолжаться еще долго, и Фолли решил продолжить.

- Я хочу спросить Нострадамуса, хочет ли он выдвинуть свою кандидатуру на должность советника.

Образ Номы стабилизировался. Если бы он был реальным существом, наверняка борьбу эмоций было бы трудно скрыть. Однако Ном являл собой абсолютное спокойствие. Только ему одному, да еще, может быть, инженерам, следившим за трафиком и нагрузкой на серверы, было известно то напряжение, которое испытала виртуальная личность. Ном, такой расчетливый, таинственный, даже и предположить не мог, что события повернутся подобным образом. Получается, что он оказался не в состоянии предсказать даже собственное недалекое будущее, которое теперь представлялось совершенно в ином свете.

На самом деле, Моргана поймала Ному в грандиозную ловушку. С одной стороны, отказ означал бы потерю части виртуальной личности, которую он столь долго культивировал, а также заманчивый шанс снова быть напрямую причастным к делам Вселенной. Хозяйка замка в Безвременье ударила в самое незащищенное место Номы - в его «человечность». Как-то раз он опрометчиво рассказал и ей, и Фолли, и Канну о том, какое значение для него имел опыт жизни в качестве реального существа, и теперь Моргана умело воспользовалась этой слабостью его личности. С другой же стороны, Ном себе ясно представлял, что может из всего этого получить в итоге. Его электронный разум моментально просчитал миллионы возможных вариантов. Но сама

матрица разума Нострадамуса усомнилась в достоверности выводов, опираясь, опять же, на предложение Морганы. Техники отдела Связи уже побежали за ведрами с хладореагентом, чтобы не дать серверам перегреться, а Ном все думал, заставляя терабайты данных сновать по сети. Наконец он подготовил ответ. Однако первым заговорил Канн.

- Очень оригинальное решение. Знаете, коллеги, независимо от ответа Нострадамуса, оно мне нравится. Неожиданно, свежо, по делу. Как я сам до этого не додумался – не понимаю! – Могло показаться, что Аран Канн иронизирует, но он говорил вполне серьезно. У Морганы немножко отлегло от сердца.

- Признаюсь вам, уважаемый Аран Канн, - заговорил Ном, - что мне эта мысль тоже не пришла в голову. И с учетом предварительного анализа, который мне удалось провести, я согласен принять участие в конкурсе. Леди Моргана сделала точный расчет.

- О чем это вы, Ном? – спросила Моргана. – Я исхожу исключительно из интересов Совета. И то, как я к вам отношусь, совершенно не умаляет ваших достоинств и способностей. Советник Фолли правильно заметил, что вы, Ном, самая мыслящая личность среди всех, потому что, в основном, только этим и занимаетесь. Попробуйте отбросить мысль о том, что я вас как-то подставила или что-то еще в этом роде. Вы же были человеком и должны знать, что не все и не всегда основано на расчете. Не знаю, как я смогу вас убедить, что вы очень нужны Совету именно сейчас и именно на этой должности.

Моргана лукавила, конечно. Но обвинить ее в этом оказалось очень сложно, потому что ее доводы оказались вполне рациональными и разумными. Все, кто присутствовал на совещании, видели подтекст предложения Морганы, но каждый в своем ключе. Однако доказать неразумность предложения или, более того, интригу, никто не смог. И никто не стал даже стараться это сделать, потому что предложение Морганы всем сулило определенный выигрыш. Так что все молча приняли ее игру. Кто (как Канн) - с интересом, Бейтс - с настороженностью, Фолли - с напускным равнодушием.

Но пришло время перейти ко второму вопросу - к плану де Бриза. Фолли вкратце описал собравшимся идею, которая встретила неоднозначную реакцию. Одновременно всплыли некоторые факты, неизвестные ни де Бризу, ни советникам.

- Чистой воды авантюра, как раз в его духе, – резюмировала Моргана. – Предчувствие подсказывает мне, что план очень сырой и в представленном виде неосуществим.

- Хорошо бы прижать онтариан, - задумчиво сказал Канн, - может быть внести коррективы? Уж больно результат непредсказуем. Как вы считаете, уважаемый Нострадамус?

- В том-то и дело, что результат с большой вероятностью предсказуем, - невозмутимо ответил Ном, - если у де Бриза все получится так, как он задумал, мы обретем гораздо больше проблем, чем решим.

- Синемора не так наивна и глупа, - отозвался Бейтс. – Боюсь, что могут возникнуть непредвиденные обстоятельства.

- А что вы подразумеваете под большими проблемами? – обратился Фолли к Ному.

- Я уже говорил многим из вас, что сейчас возникла ситуация с расшатыванием Вселенной. То есть, причинно-следственная связь между событиями может быть нарушена, что приведет к неизбежному коллапсу Вселенной в недалеком будущем. Скажу вам также, что в истории имел место подобный факт. Ни к чему хорошему для обитателей той Вселенной это ни привело. Даже если предположить невероятное - что личность де Бриза является закономерным возмущающим и катализирующим фактором, который все равно в каком виде, но существовал бы - то сбалансированная система Вселенной не допустит перекоса в течении событий. В этом случае план обречен на провал, каким хорошим он бы ни был. Посудите сами. Какова цель присутствия станции «Акорам» в целом и Синеморы Гальфеус, в частности? Она бредит Безвременьем и будет туда прорываться. А что делает де Бриз? Он лишь помогает ей в этом. Парадокс? Нет, ни в коем случае. Какая, собственно, разница, кто сделает открытие? Это лишь для Синеморы имеет значение первенство. Никто не задумывается о последствиях. Даже если открытие будет принадлежать Совету, где гарантия, что какой-нибудь де Бриз не сотворит очередную глупость? Раз я имею голос на этом совещании, то я решительно против каких-либо действий в «тонкой» зоне вообще, и я против плана де Бриза, в частности.

- Постойте, но не вы ли в целом одобрили эксперимент той же Синеморы по проникновению в Безвременье? – удивился Бейтс. – Мне кажется, что благодаря именно вам все это идет так, как идет.

- Объясню, - ответил Ном, - тем более, что я теперь кандидат в советники. Давайте вспомним, уважаемый Гилус, как все началось. Идея с экспериментом и расчеты вы сделали с Синеморой сами. Я их только проверил...

- И дал добро! – Вставил Бейтс.

- Именно. Я тоже ошибаюсь. Но теперь я хочу исправить собственную ошибку. Только и всего. Я не всемогущ и не всезнающ, как это может вам показаться. Почему человек имеет право на ошибку, а искусственный интеллект нет? Я уже достаточно «обжился», чтобы обладать некоторыми негативными чертами живых существ.

- Коллеги, коллеги, все ясно, давайте порассуждаем в другой раз на эту тему, Она важна для понимания ситуации в целом, но сейчас нам надо решить, что делать с планом де Бриза, - вмешался Фолли. – Итак, одно мнение у нас есть. Кто еще хочет высказаться?

- Я, конечно, довольно плохо знаю де Бриза, - заговорил Бейтс, - но по тому небольшому опыту, что у меня есть, я могу сказать, что даже столь дерзкий план ему вполне по силам. Предлагаю взвесить выгоду и

решить, стоит ли игра свеч. Я, в целом, голосую «за», с оговорками.

- А я знаю де Бриза достаточно хорошо, - сказала Моргана, - он пускается только на те авантюры, где может выиграть. Он это доказывал не раз. Единственное, мне кажется, ему надо обеспечить солидную подмогу. И потом, после визита на Онтар, можете записать это как особое мнение, у меня есть стойкое желание поставить этих горе-затворников на место. Особенно меня беспокоит личность Н.Т.А. Харбы. Слишком много он на себя берет. И мне кажется, Синемора сделала ставку не на того союзника. При благоприятном стечении обстоятельств, он просто уберет Синемору. А что касается баланса Вселенной, то я не вижу здесь ничего особенно тревожного. Наоборот, мы можем рассматривать действия де Бриза, как стабилизирующий фактор. Ведь если план удастся, Совет и вы, Ном, кстати, сможете контролировать исследования в целом и проникновение в Безвременье, в частности. Я голосую «за».

- Мне претит любая авантюра, - начал Канн, - тем более столь плохо просчитываемая. Я как глава отдела Связи против - хотя бы потому, что может опять возникнуть энергетический всплеск, который снова повергнет сеть в хаос. А что касается доводов по поводу онтариан, то политика Совета, смею вам напомнить, уважаемые коллеги, состоит в невмешательстве во внутренние дела миров.

- Так, - произнес Фолли, - уважаемый Аран Канн – против. Ясно. Остается мое мнение. Я всех вас послушал и вот что думаю. Я не пойду к Верховному за официальной санкцией на операцию. Он приведет те же доводы, что и, например, Канн, и отклонит ходатайство. Но я во многом согласен и с Гилусом, и с Альмманиорой. Поэтому предлагаю оставить пост у «Акорам», а так же усилить его оборонные возможности. Это не противоречит Уставу Совета и не нарушит равновесия. Мы пошлем туда не флот харотов, а оборонительное звено Совета. С одной стороны, технические возможности подкрепления не дадут де Бризу ввязаться в бой, с другой стороны, он сможет отразить нападение как онтариан, так и пришельцев, я надеюсь. И если станция «Акорам» должна быть разрушена, она будет разрушена. Тем не менее, если ситуация сложится так, что вмешательство де Бриза спасет «Акорам», то пусть действует, но, запросив официального согласия онтариан на помощь. Никакой авантюры. Уважаемый Нострадамус, как вы оцениваете мои выводы с точки зрения баланса Вселенной?

- Положительно. Воистину, советник Фолли, вы приняли соломоново решение. Лучшего и не придумать. Кстати, у меня есть информация (верная абсолютно), что скипетра на «Акораме» нет. Я это говорю потому, что, мне кажется, де Бриз вознамерился поискать его там. Сразу скажу, что источник я разглашать не могу. Если можете, просто поверьте на слово.

- Скипетр? – оживилась Моргана. - Думаете де Бриз охотится за ним? Что он будет с ним делать?

- Полагаю, уважаемая Альмманиора, что именно вы хотите его получить. Не так ли? – Ном решил много отыграться.

- Что скрывать, - парировала Моргана, - я интересуюсь скипетром, и если бы он был на «Акораме», то де Бриз привез бы его мне, а я бы передала его Совету. Это же очевидно. Этот прибор нельзя использовать втайне.

- В общем, я полагаю, что мы решили вопрос по «Акораму». Так же неожиданно решился вопрос с желательной кандидатурой на пост главы отдела Мыслящих. Я составлю официальный запрос на участие в конкурсе от вашего имени, уважаемый Нострадамус, а советники, присутствующие сейчас здесь, выступят поручителями. Думаю, мы сможем составить конкуренцию Альмиру, тем более, что он недавно подал официальное письмо на конкурс. Его рекомендуют Родвин и Вирон, и его, насколько я могу судить, готов поддержать Верховный. Еще один голос за Дангором, он сейчас руководит отделом вместо ушедшего на отдых Онарона. Дангор не предсказуем, но все равно мы имеем солидное преимущество, потому что ни Вирон, ни Дангор не являются действительными членами Совета. Это будет иметь косвенное влияние на мнение Верховного.

На этом Орн Фолли закрыл совещание, и гости разошлись.

Де Бриз занимался анализом шпионских донесений с «Акорам», когда в дверях его каюты на главном сторожевом корабле появился Дерк.

- Тебе послание от Фолли, друг Арон. Шифрованное. Прислали в гиперкапсуле. Вот. – Дерк протянул де Бризу маленький яйцевидный контейнер.

- Так, - оживился де Бриз, - наверное это распоряжения по нашему плану. Давай прочитаем.

Он вставил «яйцо» в разъем, набрал персональный код и стал читать. Через пять минут де Бриз выдал резюме:

- Облом, дружище Дерк.

- Облом? Что сломалось? – спросил Дерк.

- Мозги в Совете сломались, - отозвался де Бриз, - и кажется, ремонту они не подлежат.

- Я тебя снова не понимаю, друг Арон. – ровным тоном, без тени обиды сказал Дерк.

- Фолли шлет нам привет и оборонительное звено Совета. А вместе с этим кучу инструкций, главная из которых – сидеть на месте и смотреть, как иномиряне будут разбирать «Акорам» на запчасти. И как только от него останется один остов, мы, по обстановке, должны будем запросить Онтар, не хотят ли они, чтобы мы им помогли. Это бред, друг Дерк.

- Ты считаешь? Я не согласен. Фолли мудр!
- О да. Ну ладно. Нет, так нет. Сами потом будут жалеть об этом. Тут еще приписочка есть от Альманиоры, ты ее помнишь. Так вот я думаю, что в Совете массовое помешательство: они хотят назначить на должность советника искусственный интеллект.
- Я не могу это комментировать, Арон. Я не понимаю, что это значит, - ответил Дерк.
- Как-нибудь расскажу, дружище. Занимательнейшая история! Пойдем выпьем. У меня испортилось настроение.
- Хоть мы и на военном корабле, - заметил Дерк, - но я поддержу тебя в горе.
- Дерк, дружище, у тебя появляется чувство юмора! – улыбнулся де Бриз.

Глава двадцать седьмая,
где Моргана предлагает Томми прогуляться, Синемора и де Бриз сильно расстроены, а Гилус Бейтс принимает посетителя.

*Чтобы добраться до источника,
надо плыть против течения.*

Станислав Ежи Лец

Напряженная и насыщенная жизнь Совета миров абсолютно никак не отразилась на работе сети мира Терры, а также на ее виртуальных жителях. Замок Морганы, как сетевой ресурс, процветал, несмотря на то, что сама хозяйка появлялась на тусовках все реже и реже. Ее обязанности с некоторого времени исполнял Томми, который воспринял новую работу с удовольствием и взялся за нее с рвением и старанием. После некоторого перерыва снова стали проводиться игры, соревнования, тематические посиделки и длиннющие ролевые игры. Томми с легкостью опытного админа руководил сетевым сообществом. Народ любил его за мягкость, тактичность и непредвзятость. Несмотря на то, что Моргана официально не потрудилась делегировать ему свои полномочия, посетители Замка сделали это вместо нее.

Когда Моргана однажды появилась в большой зале, то не узнала ее. Томми и посетители перестроили ее, кто во что горазд. От налета техногенной готики не осталось и следа. Единственное, что осталось неизменным, были камин и люстра. Камин перестраивать не стали: сложно. А люстру отстояла птица Феникс, будучи постоянным «пользователем» этой люстры. Зал стал светлым, ярким. Замысловато декорированные стены, тяжелые дубовые столы и стулья сменили легкие конструкции, появились диванчики, подушечки, жалюзи на окнах. Трон Морганы задвинули в самый угол и накрыли материей (наверное, чтобы не пылился).

Среди этого яркого великолепия хозяйка замка с трудом отыскала Томми, продираясь сквозь толпу совершенно незнакомых ей существ. Лишь птица Феникс засекала с высоты знакомую фигуру, закричала и захлопала крыльями. Моргана посмотрела вверх и приветливо кивнула птице: хоть что-то осталось неизменным.

- Томми, что здесь творится? – удивленно воскликнула Моргана. – Что ты сделал с залом?

- Это не я, это – посетители. Я лишь частично выполнял их пожелания. Как мог. Вы же знаете, что все это виртуализация, реальная обстановка осталась прежней. Она просто скрыта за компьютерными фантомами, которые я создал с помощью терминала Замка. К сожалению, я так и не научился создавать что-то реальное в этой нереальности.

- И это хорошо, Томми, - облегченно вздохнула Моргана, - иначе, боюсь, я бы вернулась уже не в замок.

- Вообще у меня накопилась куча вопросов к вам. Поговорим?

- Ну, если ты сейчас не занят с гостями, я готова побеседовать. Только пойдем в сад, что ли. Я не могу здесь.

- Да, конечно.

Моргана и Томми переместились в сад на скамеечку у ручейка. Моргана заметила в руках у Томми книгу.

- Что читаешь? - спросила она.

- Вот, - Томми протянул хозяйке фолиант, - как создать что-то в Безвремяе. Кстати, а у вас нет изотримера попользоваться?

Моргана удивленно взглянула на Томми.

- Ну, есть у меня изотример. Ты умеешь с ним обращаться?

- Разберусь, времени навалом, – ответил Томми.

- А, я поняла, про изотример ты прочитал в этой книге. А что ты еще понял из ее содержания?

- Только то, что я не смогу использовать эти инструкции, потому что не знаю ни базовых принципов, ни терминов, которыми оперирует автор. Но изотример, как я понял, всего лишь что-то вроде планшета. Так что я, наверное, смогу его освоить.

- Ладно, дам я тебе изотример, рисуй, коли хочешь. Расскажи мне лучше, что вообще тут нового? Я так была занята в Совете, что совсем забросила свой Замок.

- Ничего необычного. Существа приходят и уходят, общаются, все как обычно. Традиции, конечно, подвинули немного, но без вас они неактуальны. А у вас есть что-нибудь для меня?

- Да, есть. Произошли некоторые события, которые позволят в ближайшее время немного продвинуть вперед вопрос твоего возвращения. Советник Бейтс решил вплотную заняться тобой.

- Это тот самый, который меня сюда отправил? – спросил Томми.

- Именно. Мы решили провести некоторые тесты и анализы, чтобы определить возможные возникшие отклонения в твоём организме. Мы сравним их с анализами твоего скоростно умершего двойника. Мы думаем, что это будет первым конкретным шагом к твоему возвращению. Естественно, все будет происходить с твоего согласия.

- Я не против. Он сам сюда явится или как?

- Нет, мы попробуем протащить в Безвремя кое-какие приборы.

- Понятно. Кстати, я вот еще что хотел вам сказать. Некоторое время назад здесь в Безвремя видимо что-то произошло. Если бы здесь существовал горизонт, то можно сказать, что цвет его на какое-то время менялся с обычного молочно-белого на алый, а потом на холодно-голубой. Субстанция клубилась и беспорядочно двигалась. Она иногда исчезала, потом снова появлялась. Это событие совпало с падением сети, которая восстановилась довольно не скоро.

Моргана сразу поняла, о чем речь и задумалась. Из раздумий ее вывел голос Томми.

- Ну так что? – спросил он.

- А, ой, извини. Описанное тобой событие совпало с событиями в системе Онтар. Там случился энергетический пробой. Образовался импульс, который прошел сквозь миры. И мы гадали, где он погас. Теперь я, кажется, догадываюсь, где. Знаешь, - тут Моргану осенило, - а ты не хочешь прогуляться?

- В каком смысле? – удивился Томми.

- В прямом. Прогуляться по Безвремению. Отправься, посмотри, что там случилось. Запиши все со звуком и изображением. Потом посмотрим, проанализируем, – ответила Моргана.

- А как я туда отправлюсь, пешком?

- И да, и нет. Есть штукавина, которая поможет тебе ориентироваться в Безвремени и не заблудиться. То есть, вернуться в замок. Видишь ли, в Безвремя нет расстояний в обычном понимании. Я тебе дам одну книгу, гораздо более понятную и полезную, чем эта, - Моргана кивнула на фолиант в руках Томми, - там подробно описано, как мыслить в нескольких измерениях. Без этого двигаться по Безвремению невозможно: так и будешь ходить кругами около Замка. Мне кажется, ты достаточно узнал, чтобы освоить науку об измерениях в Безвремени.

- Отлично. Сегодня хороший день! – Томми искренне обрадовался. – Еще что-нибудь?

- Пока что – ничего. Сделаем так. Совсем скоро мы начнем эксперименты с твоим участием, а ты пока почитай книгу и мы потренируемся двигаться. Может быть, и это тебе пригодится, чтобы вернуться. Есть мысль, что есть какая-то точка прохода, но туда надо уметь попасть. – задумчиво сказала Моргана. – Пойдем, возьмешь книгу. А эту... - она замялась, - оставь себе, если хочешь, может пригодится. И изотример я тебе дам.

Душевное состояние Синеморы оставляло желать много лучшего. Все последнее время она только и делала, что шаг за шагом создавала сама себе проблемы. Она потеряла почти все, толком не приобретя ничего, на что рассчитывала. Результатом ее неумеренной активности стало увольнение ее, Синеморы, из Совета, потеря (в этом она уже убедилась) скипетра, засилье и контроль Харбы над проектом «Акорам», замедление исследований и строительства станции. А главное, Синемора плохо себе представляла, что она будет делать без скипетра, зачем ей теперь исследовательская станция, и что она в итоге скажет правительству Онтара и Харбе. Тянуть время, говорить о незаконченных исследованиях получится не долго: Харбе нужны результаты, а, вернее, переход в Безвремя и Антивселенную.

Строительство «Акорама» подходило к концу, а исследования топтались на месте без главного прибора. Харба выполнил все условия их тайного договора, теперь слово было за ней.

Ко всему прочему, последняя вылазка иномирян не давала покоя Синеморе, а висящая недалеко наблюдательная база Совета ее раздражала. Совсем недавно на «Акораме» зарегистрировали пополнение группировки Совета на границе дополнительными боевыми единицами.

Гилус Бейтс с неподдельным рвением взялся за исследования, согласно плану, предложенному Морганой. Но для начала он решил все систематизировать и разложить по полочкам, чтобы можно было определить направление поисков. Гилус любил порядок в делах, поэтому он начал с составления двух схем.

Первая схема отражала систему Вселенной согласно официальным представлениям. То, что эта версия являлась в достаточной мере правдоподобной, Гилус убедился на основе собственных исследований и проверок. Однако в существующую схему никак не вписывались некоторые явления, с которыми ему пришлось иметь дело в недавнем прошлом. Во-первых, это, конечно, само Безвремя. Нет, как явление оно никогда не отрицалось, но и сколько-нибудь внятной теории его происхождения, процессов, происходящих внутри этой

зоны, либо не существовало, либо кто-то усиленно скрывал все данные и тормозил исследования по данному вопросу. На многие вещи могли бы пролить свет документы, содержащиеся в архиве ломенов. Но Бейтс знал, что прежде, чем получить искомый ответ, надо правильно задать вопрос. Вполне вероятно, что архивы и сохранили разгадку. Тем не менее, почему-то никто ее не нашел. Выходит, или плохо искали, или ломены сознательно запутали систему поиска информации по данному вопросу. Не исключено, что ломены и понятия не имеют о том, что хранится в их архивах. Именно последнюю версию культивировали они сами. «Мы лишь собираем и накапливаем знания, предоставляя доступ всем желающим. Что там накопилось за все время существования хранилища, нам неизвестно.» Гилус почему-то думал, что ломены врут. Но доказательства лжи у него не было, поэтому за рабочую гипотезу он принял то, что ломены действительно не в курсе того, что хранят. Ведь откопал же де Бриза данные, относящиеся чуть ли ни к позапрошлой Вселенной! Значит, надо искать.

Другой путь достижения цели лежал через опыты и эксперименты. Гилус знал, что во Вселенной ничего просто так не происходит. Всему есть причина. И отсутствию данных по природе Безвременья тоже есть резон. Следуя находкам де Бриза, получается, что последний Громм почему-то не хотел сделать данные по Безвременью общедоступными, и одним из путей к разгадке является личность Альманиоры. Почему для последнего Громма было принципиально, чтобы жители новой Вселенной сами нашли путь в Безвременье? Тест на право выжить? Если не нашли путь, то умрите и дайте возможность другим снова построить Вселенную!

Ко всему прочему, исследования по Безвременью дали побочное открытие: Антивселенная. Несомненно, что она существует. Другого объяснения фактам с чужаками Гилус дать не мог. Существование антимира как цельной структуры со своими законами и, как выяснилось, существами его населяющими, косвенно доказала Синемора (Гилус все же получил от Морганы и де Бриза файлы из лаборатории Синеморы, что привело его в полнейший восторг).

Гилус, сидя за систематизацией своих знаний, подумал, что неплохо было все свести к одной большой книге, которая отражала бы все гипотезы, все опыты, чтобы потомки смогли быстрее разобраться, что к чему.

Вторая схема содержала в себе план действий на ближайшее время. Первым пунктом Бейтс обозначил сравнительные тесты двух Тибериусов Монтомери. Вторым пунктом – привлечение Морганы к экспериментам. Третьим пунктом стояла обработка данных и поиск неизвестных моментов в архивах ломенов.

Но прежде чем начать работать, Гилус очень хотел пообщаться с Нострадамусом. Скоро предстояло голосование в Совете. Ко всему прочему, у Бейтса накопились некоторые вопросы. Он все никак не мог взять в толк, какую роль играет искусственный интеллект во всей этой истории. Бейтс не был наивным и понимал, что Ном не расскажет ему всего. Вероятно, он снова будет настаивать на своей прежней точке зрения о том, что произошло досадное недоразумение со взрывом ворот в двадцать пятом секторе. Но у Бейтса были все основания не верить ему.

Главный наблюдатель не стал приглашать своего бывшего консультанта в кабинет Совета. Они встретились прямо в мире Терры, в кабинете Бейтса.

Гилус пребывал в прекрасном расположении духа. Он даже переставил те немногие элементы мебели, которые находились в кабинете. По Ному, как всегда, невозможно было определить, в каком настроении он пребывает. На что Бейтс, поприветствовав его, предложил написать программу эмоциональной матрицы, тем более, что разработки и мира Терры и Совета свободно позволяли это сделать. Ном усмехнулся, как бы доказывая, что эмоциональная подпрограмма у него уже есть.

- Вы правда думаете, что меня всерьез интересуют эмоции и их использование? – спросил Ном.

- Что-то случилось с вашей речью, уважаемый Нострадамус, - ехидно заметил Бейтс.

- А, вы про это... Да, играю разные роли. Тогда немного странный говор казался мне вполне оправданным. Думаю, вы меня простите за это.

- А по поводу эмоций, - заметил Бейтс, - я не прошу вас их проявлять, но вы же, кажется, довольно давно живете среди людей, а они придают эмоциям большое значение. Будучи эмоциональным можно раздобыть гораздо больше информации, читая по лицам, движениям.

- О, Советник, будьте уверены. Я хорошо читаю эмоции и вполне могу их генерировать, когда это необходимо, - ответил Ном.

- А мне кажется, что вы недооцениваете этот вид общения. Но это ваше дело. – Бейтс резко перешел на деловой тон, - я хочу, в свете последних событий, кое-что у вас уточнить.

- Я не против, тем более, что я, возможно, скоро стану Советником, - ответил Ном.

- Да, именно по этому поводу я и хотел с вами поговорить. Вы знаете о моих исследованиях по Безвременью, обо всех опытах и их результатах. Исследование этого вопроса стало смыслом моей жизни. То, что началось ради небольшого интереса, превратилось в грандиозное дело. Я собираюсь написать трактат по Безвременью, где хочу изложить все, что мне удалось узнать. Так же я намерен продолжать опыты. Что вы об этом думаете? Вы что-то говорили про баланс Вселенной. Мне это интересно. И потом, вы скоро будете руководить отделом, обладающим большими исследовательскими возможностями. Могу ли я на вас рассчитывать?

- Начну со второго вопроса. Безусловно можете. Но мне захочется знать, чем вы занимаетесь в моих лабораториях. Это естественно. Не так ли? А что касается баланса сил во Вселенной, то вкратце, по моим представлениям это выглядит так. Есть определенный временной промежуток существования Вселенной. Она состоит, как вам известно, из неисчислимого количества миров, а также измерений реальности. Но все они существуют в рамках этой Вселенной, несмотря на то, что каждое измерение живет по своим физическим за-

конам. Общим для всех миров и измерений существования является наличие однополюсной материи. То есть, везде и все состоит из одних и тех же элементов. Разница лишь в условиях их существования, отсюда вытекают свойства элементов в разных измерениях. Например, чтоб вам было понятно, скорость распространения света в разных измерениях различна, расстояния имеют значение только в пределах одного мира, как и постоянные физические величины. Итак, Вселенная начальна и конечна в рамках своего существования. Я также думаю, что она конечна и в своем пространственном воплощении. Только даже я не могу себе представить, как это выглядит. Поэтому, давайте предположим, что она непостижимо конечна. Вселенная не помещена ни в чем. Это конечная и изначальная единица. Но! – Ном поднял палец, - возникает вопрос, что остается, когда происходит коллапс Вселенной? В нашем понимании, коллапс – это конец. Но это не совсем так. Представьте себе песочные часы, где нижняя часть – Вселенная, верхняя – Антивселенная. Тонкая грань, через которую сыпется песок – Безвремяе. Так вот, что делают, когда весь песок пересыплется из верхней части в нижнюю? Правильно, часы переворачивают, и все начинается сначала. То есть ключевая причина существования обеих вселенных в Безвремяе, как точке перехода и преобразования материи и энергии. Так вот, дестабилизация может возникнуть при вмешательстве в обменный процесс. Что будет, если у песочных часов увеличить ту часть, через которую перетекает песок? Он начнет течь быстрее. Так и в нашем случае, сроки существования Вселенных до перерождения сокращаются. Но Безвремяе, несмотря на постоянство, может пропускать различное количество энергии и материи, то есть, используя наши термины, расширяться. Здесь мы подходим к вопросу о существовании разума. Я думаю, что разум является одним из способов существования Вселенной, он постоянен и присутствует всегда. Он же влияет на скорость ее существования, если так можно выразиться. Единственное, чем плох коллапс, так это тем, что существа, наделяющие Вселенную, гибнут. Для них это большая неприятность. Но разум не гибнет никогда. Но вернемся к Безвремяе. Как правда то, что там рождаются и умирают Вселенные, так и то, что само по себе оно существовать не может. Аналогия с часами, конечно, не совсем точна, но тем не менее. И сеть. Вам наверное и это интересно. Сеть пронизывает все миры. И я думаю, что сеть связывает и Вселенную с Антивселенной. Именно по каналам сети происходит общение разумных существ, обмен материей и энергией. Главный же канал сети пролегает через Безвремяе. Это все трудно представить: каналы сети, как кровеносные сосуды, которыми пронизана Вселенная. Структура каналов не статична, она подстраивается под функционирование обеих Вселенных. Какие-то каналы закрываются, возникают новые. Что-то строят разумные существа. Еще я думаю, что Вселенные вполне могли бы существовать и без сети, которая является порождением исключительно разума. Но мы приняли постулат, что разум является одним из условий существования Вселенных. Круг замкнулся. Так вот все по кругу и движется. Все циклично, такая вот конечная бесконечность.

- Очень интересный взгляд на вещи, - задумчиво протянул Бейтс, - но скажите, это вы сами все придумали, или есть какие-то доказательства?

- Что-то доказано, что-то умозрительно. Не приписывайте мне чужих заслуг. Все, что я вам рассказал, я собрал за время своего существования. Я не занимался опытами, не делал открытий. Все эти соображения так или иначе изложены в источниках, доступных и вам. Примерно такую же точку зрения на структуру миров имеют многие советники, в том числе и Альмманиора. Правда, она не столь глубоко изучила этот вопрос, поэтому часто делает неправильные выводы, - ответил Ном.

- Да, многое из того, что вы рассказали, мне известно. Но я не задавался мыслью структурировать свои знания в этой области. Но все же любая гипотеза - а то, что вы рассказали не более чем гипотеза - требует доказательств, - заметил Бейтс.

- Доказать это смогло только одно существо...

- Уж ни Сириус ли Громм? – спросил Бейтс.

- Именно.

- Но, насколько я знаю, его теория до нас не дошла.

- Естественно, - ответил Ном, - потому что он об этом позаботился. Но просто так он уйти не смог и кое-что нам оставил. Не знаю, зачем. Он проник очень глубоко в суть вещей, и мотивы его поступков нам не удалось понять до тех пор, пока мы не сделаем такое же открытие, как он.

- Что вы имеете в виду?

- Это же очевидно! Наша общая знакомая Альмманиора.

- Ну да. Наверное, вы правы.

Бейтс задумался. Ном терпеливо ждал, когда Бейтс спросит еще что-нибудь. Но он, закончив размышлять, сказал:

- Вы здорово помогли мне сейчас, уважаемый Нострадамус. Спасибо. Я должен все тщательно обдумать и наметить путь исследований. Вы же не скажите, что мои исследования будут способствовать ускорению процесса энергообмена?

- Не могу это утверждать с точностью, - ответил Ном, - но раз Громм дошел до этого, то кто сможет ограничить Гилуса Бейтса?

- И на том спасибо. Скоро Совет, уважаемый Нострадамус. Я думаю, будет принято правильное решение.

Они попрощались, и Ном ушел.

Изложив теорию вселенных Бейтсу, Ном нисколько не поступился своими принципами. Но это помогло снова расположить Бейтса, тем более, что скоро сам Ном станет Советником. Конечно, Нострадамус поведал далеко не все, что было ему известно о мирах и вселенных. Пока цели Бейтса, Совета и всех других не противоречили его планам, он был готов помогать им всем, преследуя свою цель, о которой знал только он. И еще он не сказал Бейтсу о том, что после себя Сириус Громм оставил еще один подарок потомкам. Ном знал, что это за подарок и где он, но не считал нужным говорить об этом остальным. Тем более, что, по его данным, как минимум еще одно существо было в курсе всех событий и явлений.

Глава двадцать восьмая.

В ней Верховный кажется недовольным, де Бриз играет в карты, а Моргана ужинает в интересной компании.

Замечательное чувство – знать, что ты сам строишь мир.

Айзек Азимов

Зал-шар Совета мог вместить столько желающих, сколько мог позволить Совет. Выборы новых советников являлись мероприятием неординарным и вызвали огромный интерес у многих. Теоретически, зал мог вместить всех желающих, но Верховный все же установил лимит в двести существ, которые бы представляли все отделы и подразделения Совета.

Посетители стали собираться задолго до начала заседания. Они читали бюллетени выборов, характеристики и рекомендации кандидатов. И не важно, что право голоса принадлежало только советникам или лицам, официально замещающим глав отделов. Явился даже Вирон. Естественно, сидеть или стоять он не мог, но воздухом дышал спокойно. Поэтому для него соорудили специальное место, где бы он мог комфортно лежать и наблюдать за всем происходящим. Вирон, в виде исключения, используя трансгрессор, появился прямо в зале, минуя парадный вход.

Другим заметным участником заседания был Дангор. Он замещал ушедшего на пенсию Онарона. Дангор принадлежал к очень далекому миру со сложнопроизносимым названием, сокращенным до Эарта. Раса, согласно каталога Совета, имела название зартиане. Впрочем и имя его, Дангор, являлось лишь удобным в использовании эквивалентом, немного созвучным с его настоящим именем. Вселенная порождает разум порой в очень странных, на первый взгляд, существах. Из-за того, что в крови Дангора было больше медных соединений, кожа его выглядела сине-зеленой. Прямоходящая, правда на шести конечностях, фигура имела рост метра два. Причем не все шесть ног (а, может, лап) использовались при ходьбе, а лишь четыре. Они так близко росли друг к другу и работали столь синхронно, что походка существа была величественной и даже грациозной. Непосредственно над ногами-лапами возвышалось тело в форме колокола, которое заканчивалось... Да ничем оно не заканчивалось, потому что головы не было и в помине. Мозг существа располагался в центральной части колокола-туловища и лишь органы ориентации в пространстве сосредоточились наверху. Эволюция зартиан, а также строение органов чувств и мозга, сделали ненужными ни речь, ни зрение, ни слух. Единственным универсальным органом чувств служил, говоря простым языком, радар. Зартианин постоянно сканировал пространство вокруг, получая полную информацию, включая колебания воздуха, электромагнитных и прочих полей, запахи и черт знает что еще. Телепатические способности были развиты ровно настолько, чтобы общаться со своими соплеменниками: структура мыслительного процесса зартиан очень отличалась от соответствующих процессов в мозгу большинства существ. Исследования показали, что даже модуляция волн, излучаемых их мозгом, является тайной для исследователей из других миров, как, впрочем, и сам механизм мыслепередачи. Как питались эти удивительные существа, толком никто не знал. Возможно, в архивах и можно было бы найти соответствующий научный труд, но что-то никто не спешил вплотную интересоваться этим процессом. Сильно отличаясь от окружающих, Дангор всегда держался особняком. Но работником он слыл исправным, терпеливым и вдумчивым. Хотя на принятие решения ему порой требовалось слишком много времени. Дангор никуда не торопился, и его можно понять: имея продолжительность жизненного цикла в шестьсот террианских лет... И еще зартиане слыли замечательными творцами - прежде всего, философами, писателями и поэтами. Они сами и писали и переводили свои произведения для других существ.

Дангор, конечно, носил одежду. Она прикрывала его тело полностью, включая конечности. Лишь кончик «колокола» торчал наружу. Чаще всего он носил простой балахон из очень плотной материи темно-зеленого цвета без украшений, узоров или других орнаментов. Работники Совета давно привыкли к Дангору и не обращали на него любопытствующих взглядов. Кроме Дангора, в Совете работало еще с десятков зартиан, так что они уже примелькались.

Именно по причине медлительности, присущей зартианам, Дангор не претендовал на пост Советника, хотя ему предлагали. Он, будучи существом очень разумным, трезво оценивал свои способности, и лучшего места, чем заместитель главы отдела он не хотел. Орн Фолли, прежде чем пригласить на должность главного Гейтора ломена по имени Ито, провел обширные консультации с Дангором. Внешне отличить одного ломена от другого мог только другой ломен или Фолли, будучи большим другом этого птицеподобного народа. Фолли лично сопроводил Ито в зал-шар и указал кандидату его место.

Претенденты сидели особняком от всех остальных участников собрания и от действительных советников. Исполняющие обязанности глав отделов, исключая Вирона, сидели в одном ряду с остальными главами отделов. Таким образом, Ито и Ном оказались сидящими рядом как кандидаты, а вот Альмир, уже будучи советником, занимал свое законное место, несмотря на то что тоже являлся кандидатом.

Когда все расселись, появился Верховный – величественный и всемогущий. Именно так можно было бы трактовать его внешний вид. Казалось, что он даже увеличил свой рост сантиметров на пятнадцать. Скорее всего, так оно и было, потому что за исключением старого Фолли, никто не знал, как Верховный выглядит на самом деле. Но глава отдела Правил свято хранил секрет.

Процедура выборов была проста и понятна всем. Голосование проводилось тайно мыслеимпульсами. Кто не мог сгенерировать их самостоятельно, получал прибор-усилитель. Перед началом голосования Фолли огласил имена кандидатов и их характеристики, а также поручителей. Поскольку претендент на должность главного Гейтора был только один, следовало просто проголосовать «за» или «против». Голосование по должности главы отдела Мыслящих подразумевало большую альтернативу: «за» одного из кандидатов или «против» всех.

После оглашения кандидатов, Верховный, согласно ритуалу, призвал всех советников руководствоваться исключительно интересами Совета миров при голосовании. И процедура началась. Сначала единогласно избрали Ито главным Гейтором. Он сразу по окончании голосования занял место среди членов Совета рядом со своим заместителем Дангором. Между двумя голосованиями устроили небольшую паузу, чтобы советники еще раз подумали над тем, кого избрать на пост главы отдела Мыслящих. Итак, существовало два кандидата: Ном и Альмир. Фолли еще раз взвешивал шансы своего протеже. «Точно «за» проголосуют Альмманиора, Канн, Бейтс и я. Нас четверо. Точно против, а значит, за Альмира проголосуют Родвин и Вирон, и, вероятнее всего Верховный. Трое. Еще был Дангор. Он может вполне проголосовать против всех. Это будет, наверное, честно. А вообще, трудно предсказать его решение». Фолли заранее «прощупал», что думает Дангор по поводу кандидатов и выяснил, что Альмир, по крайней мере, ему знаком. «Значит, - думал Фолли, - его голос учитывать не имеет смысла. Ситуация может быть патовой. Четверо «за», столько же против. Так. Что предписывают Правила в такой ситуации? Простым жребием одному из советников дают второй голос. Это, конечно, не очень справедливо, но таковы Правила. Но, Верховный может пойти по другому пути. Те же Правила не запрещают устроить общее голосование с участием всех лично присутствующих в зале. В этом случае у Ном шансов похоже нет. Ладно, посмотрим...»

Примерно то же самое, но в менее приличной манере, крутилось в голове у Морганы. Но она не знала про общее голосование, что, собственно, ничего не меняло.

Голосование началось. Прошло совсем немного времени, как Верховный огласил результаты. Четверо «за», четверо «против». Как и предполагал Фолли, мнения разделились поровну. И далее Верховный предложил членам Совета решить, как проводить дальнейшее голосование - разыграть дополнительный голос или назначить всеобщее голосование. Но перед этим он предложил кандидатам подумать, не хочет ли кто-то из них снять свою кандидатуру. Никто не захотел.

Совет посоветался и принял оригинальное решение: разыграть не один голос, а три. Таким образом, с одного единственно существа снималась ответственность за принятие решения. Лотерея выбрала Канна, Родвин и Дангора. Шансов у Ном практически не осталось, и голосование представлялось чистой формальностью. Все затихли. Избранные проголосовали. Верховный взглянул на монитор, и мимика, и так не богатая, вообще исчезла с его лица. Помедлив, он объявил результат: «Совет миров двойным тайным голосованием избрал в Совет и на должность главы отдела Мыслящих существо, носящее имя Нострадамус». После этого, Верховный быстро объявил расширенное заседание Совета окончанным и удалился.

Остальные члены Совета (особенно те, кто голосовал за Альмира) пребывали в некотором замешательстве. Но и среди союзников Ном царил странное напряжение. Кто из троих проголосовал не так как в первый раз? Этого никто не знал, кроме самого голосовавшего. В любом случае, Ном занял место среди членов Совета. Коллеги сухо поздравили его и стали расходиться. А Фолли пригласил Ном в свой отдел уладить формальности.

«Интересно, - думал де Бриз, сидя на борту флагмана наблюдательной флотилии, и читая отчет о заседании Совета, который ему прислала Моргана, - кто подложил «свинью» Альмиру? На самом деле, я не в восторге от обоих кандидатов, но уж если выбирать между Нострадамусом и Альмиром, я бы выбрал последнего. По крайней мере, он более предсказуемый. А что ждать от искусственного интеллекта да еще облеченного огромной властью, да еще на должности главы ключевого отдела? Фолли явно рехнулся на старости лет». Арон не знал, что идея с Номом принадлежала его дражайшей подруге, а та не спешила ему сообщить об этом.

Ситуация в секторе наблюдения оставалась стабильной. Чужаки больше не появлялись. Подкрепление в составе трех линкоров Совета и десятка автономных оборонительных комплексов позволило Дерку создать защитный контур. Он успокоился этим и отбыл на Харр заниматься своими делами. Арон не считал нужным его удерживать, тем более, что харотов стало намного меньше в составе наблюдательного поста. Командование принял старший офицер обороны Совета, прибывший с подкреплением. Он был, кстати, онтарианином. Но

С.И.Т. Мано настолько долго работал на Совет, что Фолли был абсолютно уверен в его лояльности. Ко всему прочему, Мано вел свое родство от «внешних» онтариан. В детстве его родителям удалось бежать в мир Эргов, где он и вырос. Фолли предложил де Бризу вернуться на Терру или заняться чем ему вздумается, если он сочтет, что его присутствие в зоне наблюдения излишне. Но де Бриз не уехал. Он остался присматривать за ситуацией и за новым командующим заодно. Тем более, что Мано тоже неплохо играл в некоторые карточные игры. И они с де Бризом коротали свободное время за вистом, покером и канастой.

Но смутное предчувствие надвигавшихся событий не оставляло де Бриза. Оно было, пожалуй, главной причиной того, что он не уехал.

Моргана пригласила Фолли пообедать в «Радужном приливе». Ей нужно было с кем-то обсудить голосование в Совете. Ко всему прочему, Гилус представил план опытов, затрагивающих и Томми, и непосредственно ее. Можно сказать, что Моргана побаивалась исследования собственного организма и личности. Побавалась результатов, к которым мог прийти Бейтс. Гилус составил план с учетом использования некоторых лабораторий отдела Мыслящих и получил добро у Нома, который теперь возглавлял этот отдел.

Погода на заливе, в котором располагался ресторан, стояла хмурая. Дул ветер, за порогом гравитационных барьеров море катило высокие серые волны, но шары-кабинки ресторана лишь тихо покачивались. Посетителей почти не было. Управляющий ресторана, как всегда, вышел лично поприветствовать высоких гостей. Они сделали заказ и переместились в кабину, где их уже ждали напитки и легкие закуски.

Советники сначала молча ели. Моргана поглядывала то на волны, бьющиеся о барьер, то на серое небо сквозь прозрачный купол шара. Фолли не мешал ей думать и не торопил с началом беседы. Наконец, Моргана словно очнулась.

- Что-то я немного не в себе, уважаемый Орн.

- Устали? – с участием спросил Фолли.

- Не знаю. Мы вроде бы восстановили баланс сил, бороться пока что не с кем, можно спокойно работать. А я уже отвыкла от этого. С успешным для нас окончанием голосования словно закончилось большое волнение, шторм. Вот как сейчас там, за барьером, например.

- Да, ситуация находится под контролем. Тут я с вами согласен, уважаемая Альманиора. Даже чужаки из Антивселенной что-то притихли. Но не может ли это быть лишь затишьем перед бурей?

- Наверное так. Но я хотела поговорить не об этом, - сказала Моргана, маленькими глотками потягивая сок.

- Вам интересно, что я думаю по поводу голосования? – Фолли вопросительно посмотрел на собеседницу.

- Да. И я хочу рассказать вам, что мы придумали с Бейтсом. Исследования должны продолжаться, и он будет ими руководить. Нострадамус обещал оказать материальную и техническую поддержку силами своего отдела.

- То, почему тройка советников проголосовала за Нострадамуса, - начал Фолли, - и для меня является загадкой. Я не могу наверняка сказать, кто изменил свое мнение по сравнению с первым голосованием. Впрочем, этого никто не может сказать. Голосование на то и тайное, чтобы быть сокрытым от всех. Логичнее всего предположить, что «за» проголосовал Дангор. Причина этого не ясна. Может быть, он просто передумал, может быть, кто-то как-то смог оказать на него влияние. Я не знаю. И думаю, мы никогда об этом не узнаем. Я многое повидал, будучи Советником, но такое на моей памяти впервые. Это заседание Совета, безусловно, войдет в историю. А вы не спрашивали, что сам Ном думает по этому поводу?

- Я говорила с ним вскоре после заседания, но он не в курсе. Правду он говорит или нет, определить невозможно.

- А, кстати, Советник Альманиора, не расскажите ли вы мне, как вам пришла в голову идея с назначением искусственного интеллекта на должность начальника отдела? Это, кстати, тоже впервые за всю историю Совета.

- Ну, все когда-то случается в первый раз, - ответила Моргана. – Предлагая Нома, я исходила из следующих соображений. Во-первых, его знания. Во-вторых, я учла его роль в развитии событий и решила, что нам удобнее связать его какими-то обязательствами. Но просто так служить Совету он бы не стал. Его личность уже достаточно очеловечилась, чтобы испытывать нечто вроде тщеславия, поэтому от должности Советника он не смог отказаться. Я думаю, что он рад этому назначению еще и потому, что теперь он будет причастен ко всем событиям напрямую, и у него появится достаточно пространства для маневра. Но мы перекроем ему это пространство, если возникнет такая необходимость. В-третьих, он точно знает что-то важное, чего не знаем мы. Возможно, нам удастся из него вытянуть информацию в процессе работы и экспериментов. Ну и, наконец, скипетр. Прибора нет, но он Ному и не нужен: он не смог бы им воспользоваться при всем желании. Тем не менее, он единственный, кто может проводить сложные опыты и без скипетра. У нас остался всего один прибор, он у Верховного, и тот вряд ли его предоставит для опытов, тем более, что ему самому тогда придется участвовать в эксперименте. Ном ведет свою совершенно непонятную партию. Но у него несомненно есть какая-то цель. И он к ней идет. На данном этапе наши желания совпали.

- Мудро, - заметил Фолли. – Меня самого беспокоило присутствие Нострадамуса именно его непредсказуемостью и неясностью целей. Его речам во многом нельзя верить, если понимать их буквально. Но в некоторых моментах его мышление и видение ситуации сыграло нам на руку. И потом, пока что он ничего плохого не предпринял. Ну, кроме взрыва ворот. А что вы там затеяли с Бейтсом?

- Если коротко, то мы решили привлечь Монтгомери к опытам, ну и меня тоже. Я вам пришло подробный план экспериментов и буду держать в курсе событий. Но меня все еще беспокоит позиция Верховного. Я не так давно была у него на приеме, и он намекнул на то, что при определенном стечении обстоятельств поделятся кое-какой информацией.

- Личность Верховного, - задумчиво протянул Фолли, - очень таинственна. Он не зря возглавляет Совет, он пристально наблюдает за всеми нашими движениями. Это я точно знаю. Но вот что я вам скажу, Альманиора. Не стоит рассчитывать на то, что он что-то расскажет, если на то не будет очень веской причины. Я знал существо, которое стало Верховным, но я уже не уверен, остался ли он тем, кем был. Это всего лишь предположение, коллега, и мне бы не хотелось, чтобы о моем мнении знал кто-то еще.

- Разумеется, уважаемый Фолли. Я в общем-то и предложила побеседовать именно здесь, чтобы можно было не бояться прослушки. Кстати, я в ближайшее время собираюсь навестись в окрестности «Акорама». Надо посмотреть, что там происходит, и поговорить с де Бризом. Странно, почему он столько времени там сидит. На него это похоже лишь в том случае, если он предвидит развитие событий.

- Да. А я займусь текущими делами, потом, наверное, отправлюсь в небольшое путешествие. Надо отдохнуть и подлечиться.

- Как всегда на целебные испарения, что на Фокотоне? – спросила Моргана.

- Да. Фокотонские доктора творят чудеса. И природа там очень располагает к размышлениям, прогулкам и путешествиям.

- Тогда давайте за это поднимем бокалы, - улыбнулась Моргана.

Глава двадцать девятая,

в которой де Бриз встречается с призраком, отчего Синеморе становится плохо, Моргана навещает де Бриза на его посту, а Бейтс делает вывод, что Монтгомери скорее жив, чем мертв.

*Духи возникают по каким-то особым обстоятельствам,
по каким именно, я не имею ни малейшего представления.*

К. Саймак

Де Бриз часто приходил на смотровую палубу флагманского корабля эскадры наблюдения. Обычно смотровые палубы не устраивались на военных аппаратах. Но хароты знали толк в технике и разработали специальный класс наблюдательных мини-станций, где визуальному слежению за объектом отводилось не последнее место. Небольшое помещение, оборудованное всеми мыслимыми наблюдательными приборами, снабжалось настоящим прозрачным иллюминатором, защищенным силовыми полями от попаданий метеоритов, осколков и прочей мелочи, что постоянно болтается в пространстве. На случай боевых действий, иллюминатор надежно закрывался бронированными ставнями.

Когда де Бриз входил на смотровой пост, он отпускал дежурного офицера наблюдения отдохнуть, чтобы тот не мешал ему созерцать черноту космоса и блеск светил. Де Бриз любил быть один на один со стихией открытого пространства.

Половину обзора занимала станция «Акорам». Несмотря на то что находилась она на огромном расстоянии от поста, ее было хорошо видно, особенно если применить оптические увеличители, которыми обладал уникальный иллюминатор. Вокруг станции сновали строительные роботы, небольшие корабли, иногда прилетали транспорты с оборудованием и сменным экипажем. Детище Синеморы обрастало со всех сторон причудливыми конструкциями, назначения которых де Бриз, в основном, не знал. Хотя военное оборудование он мог отличить от всего остального. Совсем недавно станция обзавелась скорострельными ракетными турелями. Ракеты – устаревший вид оружия, но бывают не заменимы в бою на относительно небольшом расстоянии. Де Бриз наблюдал, как подходило к концу строительство странного устройства, которое разместили на одном из концов сигарообразного корпуса. То ли излучатель, то ли отражатель, де Бриз понять не мог. Но размеры устройства впечатляли: шестнадцатиугольная вогнутая конструкция со стержнем посередине (как же без него), в вершинах фигуры строители смонтировали странные цилиндрические устройства. Их назначение тоже оставалось загадкой.

Иногда на станцию навевались большие военные корабли. Как предположил де Бриз, они, видимо, вели охрану рубежей станции и прилетали, чтобы пополнить припасы и боекомплект. Арон ловил себя на мысли, что вся эта военная мощь может в один момент оказаться совершенно неэффективной против оружия чужаков из Антивселенной, о котором не было никаких сведений.

Наблюдение за космосом и строительством настраивало де Бриза на философский лад. Иногда он разворачивал наблюдательную палубу так, чтобы в иллюминаторе появилось пространство перехода, та самая «тонкая» зона. Просто чернота космоса. Никакого вам свечения, сияния или прочей фантастической чепухи.

Лишь мерцающая координатная сетка на иллюминаторе говорила о том, что наблюдатель видит зону перехода. Де Бриз часто всматривался в пространство, словно пытался разглядеть что-то необычное. Втайне он надеялся, что ему повезет, и он застанет момент появления вражеских кораблей.

Вот и на этот раз он вплотную приблизился к иллюминатору и «медитировал» на перекрестье светящихся на сетке координат.

Он почувствовал, что у него за спиной кто-то есть. Может быть, это офицер наблюдения вернулся так, что де Бриз не слышал звука шагов, может быть, кто-то из экипажа просто заглянул на пост и стоял, не решаясь побеспокоить де Бриза. Он медленно обернулся. То, что де Бриз увидел, ему очень не понравилось. В одном из наблюдательных кресел сидело существо ну очень ему знакомое. Настолько знакомое, что уже успело надоесть. Оно сидело нога на ногу и пристально смотрело прямо в удивленные глаза де Бриза. «Змеи Арнакса! – подумал де Бриз, – вот проглотило-то... нельзя столько пялиться в иллюминатор. И вообще, кажется я слишком засиделся на этой станции». Но после минутного замешательства вслух де Бриз сказал следующее:

- И какого хрена? – Фраза была универсальная. Если перед ним был глюк, то вопрос мог быть адресован просто в воздух. Если не глюк, то пришелец просто обязан что-то ответить. И существо совершенно невозмутимо, без тени эмоций отозвалось. Это говорило о том, что даже если де Бриза и «плющило», то уж слишком реалистично.

- Да никакого. Видишь, сижу, жду, пока ты меня заметишь.

- Уже заметил, – отозвался де Бриз, – и что дальше? Вообще вот так вот появляться, когда я созерцаю космос, не следует. Могу неадекватно отреагировать.

- Твоя реакция не имеет для меня никакого значения. Выражаясь твоим языком, мне абсолютно до светильника, что ты сделаешь, – все так же невозмутимо ответило существо. – Судя по твоей реакции, ты меня узнал.

- Еще бы тебя не узнать, когда я столько с тобой возился! Но как-то странно ты говоришь. Помнится, ты не был настолько нахальным раньше. Хотя, ты больше молчал... ну, в свое время...

Существо затихло, видимо, подбирая слова или раздумывая, что говорить дальше. Минуту спустя оно сориентировалось и залепетало на языке ломенов.

- Я не понимаю, что ты там говоришь, любезный, – отозвался де Бриз и с подозрением посмотрел на незваного гостя. Тот снова замолчал, а потом снова заговорил уже на языке эргов.

- Я не тот, за кого ты меня принимаешь.

- Отлично! – воскликнул де Бриз. – И кто же ты внутри, когда снаружи я вижу точную копию того, кто не так давно вот на этом самом месте, – де Бриз кивнул в сторону иллюминатора, – распался на элементарные частицы!

- Проекция, имитация, чтобы удобнее было общаться. Хотя, можно сказать, что во многом я все же тот, за кого ты меня принял, – спокойно ответило существо.

- Ты явился с того света? Ну просто невероятно! – начал издеваться де Бриз, но скоро понял, что все его колкости не доходят до собеседника. – Так чем я обязан визиту, дорогой Монтгомери. Вас так называть или как-то иначе?

- Можно и так, это не имеет значения. А пришел я, чтобы предупредить тебя о надвигающейся опасности.

- Я так и думал, я так и думал. А зачем же еще? Знаешь, я прочитал кучу литературы и посмотрел гигабайты фильмов. Закон жанра мне знаком.

- Не понимаю, о чем ты говоришь, – ответило существо, похожее на Томми, – но я правда здесь именно за этим.

- Хорошо. Давай говори, только поподробнее. Я тебя внимательно слушаю. – Де Бриз решил, что стоять не имеет смысла и уселся в кресло рядом с гостем.

- Как ты наверное догадался, я пришел с той стороны. Не с того света, как ты выразился, а с той стороны, – повторил Томми. – Не знаю, как тебе попонятнее объяснить, но то, чем я был тогда, не погибло при взрыве корабля. В общем-то, я никогда и не был тем, за кого вы меня приняли. Но это частности. Сейчас они не имеют отношения к делу. Я пришел провести небольшие переговоры, как частное лицо.

- Прежде чем вести переговоры, мне нужно знать мотив твоего появления здесь. Если я тебе поверю – будем говорить. Если нет, то сам понимаешь...

- Мотив в том, что мне очень неуютно, знаешь ли.

- Неужели?! – удивился де Бриз.

- Я в нормальном виде не могу существовать нигде, пока известный вам Монтгомери находится в Безвременье.

- Это почему?

- Потому что я являюсь носителем части его Эго. Именно поэтому я так на него похож, – ответило существо.

- А мы думали, что он раздвоился при переходе в Безвременье. А тогда что ты, собственно, за существо?

- Быстро этого не расскажешь, а времени у нас и правда очень мало. Так что, мы будем вести переговоры?

- Да, пожалуй, будем, – медленно ответил де Бриз, – изложи, что тебе нужно от нас, тогда я посоветуюсь

с кем надо, и мы примем решение.

- Хорошо, все равно по-другому не выйдет. Я оказался зависим от вас в большей степени, чем я думал раньше, - загробным голосом произнес пришелец, - так вот, мне необходимо сделать так, чтобы Монтгомери покинул Безвременье. Кажется, вы тоже занимаетесь этой проблемой. Да?

- Верно, хотя он мне лично совершенно не мешает тем, что живет не у себя дома, а у Альммианоры в Безвременье. Так что, ты хочешь предложить нам способ, как его оттуда извлечь?

- Да. Самый простой способ, лично для меня, это просто прекратить его жизненный цикл, - спокойно сказала существо.

- Это что? Ты предлагаешь его там шлепнуть что-ли? Сразу тебе скажу, что есть личности, которым это не понравится, и они скорее прекратят твой жизненный цикл, чем его. Давай другой способ.

- Я так и думал, - равнодушно ответил Монтгомери Второй, - вы настолько привязаны к жизненному циклу, что этот способ вам не подойдет. Вероятно, вы не знаете, что происходит после жизненного цикла.

- А вы знаете?

- Конечно! Мой жизненный цикл как живого существа закончился давно.

- Ого! – обалдел де Бриз, - так ты что, труп что-ли? А говоришь, что пришел не с того света.

- Ты не понимаешь. Сейчас меня волнует не мое существование как мыслящей единицы, а место существования и свобода перемещения, которую я потерял, благодаря вашему эксперименту. Так вот, к делу. Вы, кажется, потеряли один ценный прибор. Я знаю, где и как его достать. Только вот сам я не смогу этого сделать, поскольку, выражаясь твоими словами, являюсь умершим. Да и это не так важно. Даже если я его и достану, он мне не нужен, потому, что использовать его должен тот, кто меня фактически поработил. Этот ваш Монтгомери. Прибор может совершить необходимые действия, освободив таким образом меня.

- И Монтгомери вернется в свой мир? – спросил де Бриз.

- Не знаю. Точных данных у меня нет. Я же не Единственный, чтобы знать почти все!

- Уф, сколько всего непонятого, - сказал де Бриз, - и что ты хочешь предложить взамен своего освобождения?

- Информацию об Иновселенной.

- Я думаю, мы договоримся, - уверенно сказал де Бриз, - мне потребуется некоторое время.

- Разумеется, только особо не затягивай. Я не смогу ждать больше пятисот террианских лет. Сойду с ума.

- Ну, дружище, я постараюсь все устроить гораздо быстрее, - ответил де Бриз. - Как мне тебя найти?

- Возьми мыслеусилитель и просто подумай обо мне. Я почувствую твои импульсы и приду. Единственное, я ограничен в перемещениях, так что встречаться будем в окрестностях зоны перехода.

- Договорились, - де Бриз встал. Существо тоже встало, поклонилось и исчезло.

Как только Монтгомери Второй покинул смотровую палубу, на пороге появился дежурный офицер патруля.

- Господин де Бриз, сэр...

Сигнал тревоги на станции «Акорам» застал Синемору за чертежами одного из научных модулей. В коридорах началась беготня. Были сирены, мигали огни. Через мгновение на дисплее связи возникло лицо командующего обороной станции К.И.М. Оры. Он был по-военному сдержан и спокоен.

- Ваше Могушество, - он обратился согласно уже устаревшему протоколу, но так делали все на станции, - вам необходимо прибыть в командный отсек. В «тонкой» зоне появилась странная энергетическая активность.

Синемора тут же оставила чертежи. Команда «доложите обстановку!» влетела в рубку секунд на пять раньше самой Синеморы. Ора стоял посреди зала управления и наблюдал за работой офицеров, когда хозяйка станции появилась на пороге.

- Мы засекли импульс средней мощности в «тонкой» зоне. Он превратился в пучок видимого света и переместился за пределы зоны ответственности Онтара.

- Куда именно? – спросила Синемора.

- Координаты точки совпадают с координатами расположения наблюдательного поста Совета, который дежурит у нас на границе. Мы вели импульс до его прибытия в район назначения. Потом импульс угас.

- Вы проанализировали структуру излучения?

- Сейчас этим занимаемся. По предварительным данным, он не схож ни с полями, характерными для иновселенников, ни с их излучением. Пучок в основном состоял из световых волн, возможно они чем-то модулированы. Сейчас мы разбираемся. Скорость пучка равнялась скорости света в нашем мире. Это пока все, что нам известно, - ответил Ора.

- Может быть, идет передача какой-то информации? – предположила Синемора.

- Вполне вероятно.

- Как только все дешифруете, данные немедленно передайте на мой терминал. И подключите его сразу, если импульс появится снова. Раз информация пришла в одну сторону, то, наверно, должен быть ответ. Да, Совет технологически, видимо, впереди нас, если они уже общаются с Иновселенной. В любом случае, работы

по строительству станции надо ускорить.

Последние слова Синеморы она адресовала больше себе, чем окружающим. К.И.М. Оре на темпы строительства было абсолютно наплевать.

Хозяйка «Акорамы» отправилась в свой кабинет. Работать с чертежами она не могла по причине сильного волнения. Мысли носились в ее голове, как скоростные истребители. «Как же так, - думала Синемора, - я тут сижу уже столько времени, провела столько наблюдений - и ничего. А эти, не имея на борту ни оборудования, ни специально подготовленных кадров, уже наладили канал связи с Иновселенной. Это конечно же канал. А что еще может быть. Интересно, о чем они там говорили? Это все Бейтс! Зачем я ему доверила свои тайны? Он теперь, на основании моих исследований, видимо, соорудил какой-то прибор. Да еще теперь на моем месте этот супермозг Нострадамус, чтоб его цифры запутались! Ничего, я все равно первая проникну туда, куда никто не смог проникнуть до сих пор...» Ее размышления прервал звук с терминала. По команде на полкабинета образовалась трехмерная проекция «тонкой» зоны. Синемора увидела, как из точки, обозначенной светящимися координатами с надписью «наблюдательный пост Совета» вышел световой пучок и отправился напрямик к кресту, обозначавшему «тонкую» зону. «А! Вот и ответ!, - с ликованием подумала Синемора, - значит, я была права, что они наладили канал связи. Ну ничего, мы все узнаем, что они там передают».

К.И.М. Ора лично зашел к Синеморе, чтобы сказать, что расшифровали все, что смогли.

- Ну, что там у нас?! - с жаром спросила Синемора.

- Получился всего один небольшой файл. Смотрите. - Ора активировал проектор и посреди кабинета, немного размытое, появилось изображение очень знакомого лица. Хорошо, что рядом с Синеморой стояло кресло. Она выдохнула и грузно опустилась в него, продолжая не мигая смотреть на изображение.

- Вы знаете его? - спросил Ора. Он-то не знал, КОГО он тогда сопровождал конвоем, который наголову разгромили пришельцы из Иновселенной.

- Да, - загробным голосом прошептала Синемора, - это тот, кого мы считали потерянным. Помните тот злосчастный рейс из мира Эргов на Онтар? Мы везли вот его, - Синемора кивнула на изображение.

- Получается, что он не умер? - спросил Ора.

- Ну, это же может быть просто картинка. Что удалось узнать о сигнале?

- Абсолютно ничего. Прогнав все через фильтры и дешифраторы мы получили то, что вы видите. Больше ничего сказать нельзя. По крайней мере, пока.

- Командующий, - Синемора встала из кресла, - все данные засекретить и передать в третий исследовательский отдел. Приготовьтесь к запуску уловителей. Мы их разместим вокруг «тонкой» зоны так, что ни один сигнал не сможет пройти мимо них.

- Да, Ваше Могущество.

К.И.М. Ора развернулся и вышел.

- Господин де Бриз, сэр... - офицер был крайне взволнован, - наш корабль подвергся атаке неизвестным пучком излучения. С вами все в порядке? По нашим данным, он прошел как раз сквозь наблюдательную палубу.

- Да, офицер, я знаю, - холодно и четко ответил де Бриз, - спасибо за заботу. Я в полном порядке. Все информацию о регистрации пучка поместить в изолированное хранилище и передать мне. Оно должно быть отправлено в Совет Орну Фолли незамедлительно. Что-нибудь еще?

- К нам прибывает военный разведчик с Послом по особым поручениям на борту. Приказано вас известить.

- Очень хорошо! - воскликнул де Бриз. - Как только корабль прибудет, сообщите мне сразу. Мне надо срочно встретиться с Послом.

Офицер вытянулся по струнке, развернулся и исчез в коридоре.

Де Бриз уже нацепил свежую рубашку и джинсы (одежда абсолютно не космическая, но зато очень практичная), когда ему сообщили о швартовке корабля-разведчика. Вскоре в дверях появилась Моргана собственной персоной.

- Что за спешка, Арон? - Моргана быстрым шагом прошла через всю комнату, уселась в кресло нога на ногу и вопросительно уставилась на де Бриза.

- Ни тебе «Здравствуй, дорогой друг, я так рада тебя видеть» и все такое, - прогнусавил де Бриз.

- Здравствуй, дорогой друг, я рада тебя видеть, - как из пулемета выстрелила Моргана, - так что случилось?

- И я рад тебя видеть, Альми. Манерам ты, похоже, не обучена, или ты не видишь смысла в их использовании при общении со мной? - начал издеваться де Бриз.

- Конечно не вижу! Ты что, Советник или Верховный или правитель какой! На фига мне с тобой раскланиваться?

- Ну, - протянул де Бриз, - хотя бы затем, что я нашел то, что вы с Верховным прошляпили.

- Скипетр! - Моргана подскочила в кресле, словно случайно обнаружила, что сидит сразу на нескольких облившихся ежиках, - что там надо тебе сказать, повтори, пожалуйста!

Де Бриз покатился со смеху.

- Слушай, Альми, тут постоянно ведется видеозапись. Я пожалуй продам ролики с твоим участием вещательным компаниям. Уверен, тебя ждет успех и признание, а меня солидные гонорары.

И он снова засмеялся.

- Ладно тебе издеваться. Расскажи. Я серьезно.

- В общем, для этого я тебя и хотел видеть сразу по приезде. Ты, как только пополнят запасы на корабле, вернешься в мир Эргов.

- Это еще зачем? И почему такая спешка? – удивилась Моргана. Она уже снова устроилась в кресле.

- Сейчас расскажу и покажу, и ты сама побежишь помогать таскать провиант, чтобы поскорее улететь.

Де Бриз активировал трехмерный проектор и целиком показал Моргане запись своего разговора с Монтгомери Вторым.

- Ну, что скажите, Советник Альмманиора?

- Я скажу, что к нам в руки случайно попал набор ключей-отмычек к Безвременью. Нам просто фантастически повезло.

- Везение, думаю, тут не при чем. Если бы я здесь не сидел, он, вероятно, обратился бы на «Акорам». Вообще, я уже давно убедился, что случайностей не бывает. Со стороны и правда везение, но я нутром чую: что-то здесь не так. Хочешь верь, хочешь нет.

- Твоему чутью на неприятности я полностью доверяю. Но, согласись, как он вовремя появился!

- Это и подозрительно. Сейчас нельзя совершать поспешных телодвижений. Знаешь, я, пожалуй, полечу с тобой к Фолли и Бейтсу. Надо подключить все наши резервы и задействовать все силы.

- Так ты считаешь, что мы должны помочь бедолаге? – спросила Моргана.

- Да. И даже если он нам не даст каких-то там сведений об Антивселенной, то сам процесс помощи ему даст столько дополнительной информации, причем очень быстро, что мы ее будем потом сто лет обрабатывать. По сути, мы имеем дело с духом. У тебя как обстоят дела с контактами с потусторонним миром?

- В целом, нормально. Общаемся. Но до сих пор, вот так, как ты, я ни с кем не беседовала. Да и научная база в этом вопросе хромает на обе ноги. Никто толком и не выяснил, что происходит там, за барьером смерти.

- У тебя есть, ну, эти, умершие, с кем можно посоветоваться на данную тему?

- Думаю, да. Но они никогда не раскрывают своих тайн.

- Мы тщательно построим вопросы. Надо все продумать. Как думаешь, с кем поговорить?

- Ну, есть умершие ломены, очень умные и вежливые, всегда приходят, когда зову. Видела и гномов и харотов и эргов. Есть один ученый эрг, жил лет триста назад. Исключительно приятный собеседник. А из наших, Лео да Винчи, но он жуткий тип, говорить с ним невозможно. Не знаешь, с кем можно посоветоваться?

- С Альбертом?

- Нет, он мужик умный, конечно. Но нам нужен тот, кто при жизни занимался вопросами жизни после смерти, или нам нужен кто-нибудь из фантастов, а Альберт, хоть Нобеля и получил, но он же физик, в основном.

- Тогда По. Эдгар По. Или еще Артур.

- Король, что ли? Так его не докричишься. Родственничек, блин. Хоть бы зашел, спросил, как я тут, не надо ли чего... - Моргану посетили грустные воспоминания.

- Да нет, не король Артур, а Конан-Дойл Артур.

- Пожалуй, да. Точно. Но Эдди, кажется, был сумасшедшим?

- Вот именно. Это потому, что он и земную-то жизнь прожил, стоя в могиле обеими ногами. Кому как ни ему все знать доподлинно?

- Замечательно. Пакуй чемоданы. Летим к Фолли собирать Малый Совет. Старик будет в восторге.

Еще до своего отлета на наблюдательную станцию, Моргана, в соответствии с утвержденным планом, перенесла в Безвременье некоторые приборы. Посылка снабжалась подробной инструкцией о том, как использовать оборудование. В очередной раз Бейтс подумал, как было бы здорово использовать в качестве исследовательского инструмента скипетр. Но его не было, поэтому пришлось довольствоваться тем, что есть. Они с Номом перерыли все склады отдела Мыслящих, чтобы отыскать наиболее подходящее, а главное, компактное оборудование. В результате список составил два десятка предметов самого разного назначения - от портативной химической лаборатории до многомерной камеры для съемок предметов, находящихся одновременно в нескольких измерениях. Этот уникальный прибор был детищем отдела Мыслящих, как и его аналог – специальные очки, позволяющие видеть предметы в нескольких измерениях. Принцип действия прибора был на удивление прост. Так как почти все существа воспринимали мир трехмерным, то очки просто интерполировали объект, «переноса» ушедшие за пределы трехмерности элементы, и помечали их специальным отсветом. Таким образом, мозг существа воспринимал нормальную трехмерную картинку. Бейтс как-то попросил у Синеморы эти чудо-очки и отправился путешествовать по Терре. Каково же было его изумление, когда он обнаружил на своей планете огромное количество многомерных объектов. Надо ли говорить, что первыми под на-

блюдение попали пирамиды в Египте. Но они разочаровали Бейтса своей трехмерностью и обычностью. А вот Георгиевский храм, что в Стреладожской крепости, ничем не примечательный снаружи, оказался очень интересным, если его разглядывать сквозь чудо-очки. Бейтс обнаружил, что на самом деле небольшой храм, простоявший без малого тысячу лет, является огромным многомерным сооружением. Функционал здания Бейтсу остался непонятным, но он и не стремился разбираться. Или, например, то, что называется Стоунхенджем, на самом деле является порталом сети, Бейтс знал, но никогда не видел этот портал таким, какой он есть на самом деле. Очки позволили это сделать. В общем, он включил этот прибор в список оборудования для внутреннего исследования Безвременья.

Через некоторое время стали приходиться первые данные. Монтгомери с жаром взялся за работу, потому что безделье ему порядком надоело. Он посвящал работе все время, окончательно забросив посещение большой залы замка, увеселительные беседы и прочие доступные развлечения. По окончании каждого опыта, он отправлял все данные Бейтсу и Ному на обработку.

Изучая поток информации, Бейтс постепенно пришел к выводу, что многие из приборов либо вообще не пригодны к использованию в Безвременье, либо просто врут. Подобная мысль посещала его еще до начала опытов, но она требовала экспериментального подтверждения. Например, биохимические показатели состояния организма самого Монтгомери говорили о том, что он давно мертв и активно разлагается под действием окружающей среды, что явно не соответствовало действительности, во многом потому, что такие параметры как температура и артериальное давление были в пределах нормы. Мозговая активность «пациента», тоже не стала откровением для спецов из отдела Мыслящих: обычный человеческий мозг. В то время как сканирование внутрочерепного пространства не дало вообще никаких результатов. В общем, сказать о том, какие изменения претерпел организм Томми, ни Бейтс, ни Ном, ни его подчиненные не могли. Тем не менее, все измерения были тщательно запротоколированы и помещены вместе с материалами по исследованию Безвременья.

У Бейтса оставалась только одна надежда. Он рассчитывал, что Моргана сдержит слово и посвятит некоторое время анализам и проверкам ее собственного организма.

Глава тридцатая,

где Малый Совет проводит очередное совещание, а Моргана колдует и принимает гостей.

*Тело без души более не будет жертвой.
День смерти станет днем рождения,
Божественный дух осчастливит душу,
Узревшую Глагол в его бесконечности.*

*Мишель де Нотрдам (Нострадамус)
Центурия 2, катрен 13*

Если плотно покопаться в архивах ломенов, то через пару террианских лет, возможно, удастся найти несколько толковых работ по проблеме перехода от физической жизни к другой форме существования разума. Незаработанность этого вопроса, прежде всего, обусловлена острой нехваткой достоверной информации и полным отсутствием научного инструментария. Тем не менее, такие понятия как «духи», «призраки» и прочие подобные явления, присутствуют в каждой расе. Порой представления разумных существ из разных миров настолько разнятся, что сложно понять даже ближайших соседей, когда те говорят о своих умерших. Но природа не терпит пустоты, поэтому возникают всякие небылицы, редко перемежающиеся достоверной информацией, которая, в общем, бездоказательна.

Самое вероятное допущение и наиболее гладкую теорию представил Ном, во время бесед с Морганой, Фолли, де Бризом, Канном и Бейтсом, когда те собрались, чтобы обсудить встречу де Бриза с якобы почившим в бозе дублем Томми.

Ном предположил, что поскольку разум является одним из способов существования Вселенной, то можно предположить, что физическое тело является лишь «коконом» для поддержания или трансформации структуры, которая является средоточием разума, что и называется разумной жизнью во Вселенной. По всей видимости, постоянное пополнение «разумности» пространства может происходить только так и не иначе, то есть посредством существования живых индивидуумов. Только так можно объяснить многообразие разумных форм и их исключительную живучесть. Природе требуются не столько гении, сколько просто «кирпичики» разума. Никто не оспаривает, что в каждой расе процент гениев или близких к ним особей от общего числа населения очень невелик. О том, как природа выбирает тот или иной индивид, чтобы одарить его разумом высшей категории, Ном не сказал, но предположил, что это происходит случайно. По его теории, после смерти оболочки, разум индивидуума сливается с общим разумом Вселенной, где нет персонификации. Тем не менее, кое-кому удастся сохранить частицы своей индивидуальности. Так как, опять же, по теории Нома, существование Сети тоже является неотъемлемой частью существования Вселенной, то именно ее возможностями и следует воспользоваться для поисков тех или иных уже умерших личностей. Он еще добавил, что сама Сеть, по его мнению, и является порождением этого самого разума Вселенной для поддержания баланса соб-

ственной разумности. Белых пятен в теории Нома, конечно, масса. Как, например, объяснить, что некоторые индивидуумы, как Моргана, например, существуют в своем теле непозволительно долго для своей расы. Продолжительность жизни сенторийца составляет примерно 400 террианских лет, тогда как и хозяйка Безвременья, и ее предполагаемые родственники по отцовской линии жили очень и очень подолгу. Возможно, что сама Вселенная регулирует жизненный цикл таких особей. На это Моргана ответила, что, вероятно, именно старший Громм нашел какое-то средство, как задержать разум в оболочке. Только вот почему Вселенная позволила сделать данное открытие - непонятно.

В общем, Ному стало очень интересно, что в итоге принесет беседа с избранными представителями людей умерших, хотя он предупредил, что питать иллюзий насчет того, что те преподнесут им теорию на блюде, не стоит. Иначе, по выражению де Бриза, проболтавшиеся персоны «умрут после смерти», а вместе с ними участники беседы со стороны живых «умрут до смерти».

По общему мнению, местом беседы должно стать Безвременье. Оно являлось переходной зоной между Вселенными, и, возможно, средоточием разума. Такой вывод сделала сама Моргана, потому что перепробовала кучу мест и способов подобного общения. И именно в Безвременье проходило все гладко и точно: вызываемые «абоненты» являлись довольно быстро, имели вполне видимый облик и физическое воплощение. Известно, что для материализации нужно большое количество энергии, то есть ее ментальной разновидности, коей в Безвременье было почему-то в избытке. Моргана также подозревала, что имея скипетр, процесс переговоров с представителями вселенского разума был бы более простым, а связь устойчивой. Но скипетра не было, а звать Верховного на это мероприятие никто не захотел. У Морганы имелся свой арсенал средств для установления довольно устойчивого контакта: он был проверен опытным путем, и хозяйка Безвременья не сомневалась, что ей без особого труда удастся найти Эдгара По и Артура Конан Дойла.

Все же, несмотря на обширные познания в области бесед с представителями загробного мира, Моргана всегда волновалась, проводя ритуал по вызыванию духов. На самом деле, она не так часто прибегала к нему – не было острой необходимости. Время, когда Моргану увлекали беседы с умершими, прошло давно и довольно быстро. Принято считать, что установление контактов с представителями вселенского разума требует особых способностей вызывающего, а также приводят к его физическому и психическому истощению. Все это мало волновало Моргану, которая использовала в своих сеансах все возможности Сети и уникальность Безвременья. Так что помешательство ей не грозило, хотя бы потому, что она озаботилась созданием защитных контуров, которые призваны прервать связь, лишь заметив неладное. Для этой цели хозяйка Безвременья использовала как чисто технические средства, так и природные. Например, полуразумный мох из мира Гоблинов, обладающий способностью поглощать и перерабатывать в пищу большое количество ментальной энергии. Моргана раскладывала этот мох рядом с приборами регистрации перегрузки в специальных изолированных контейнерах; приборы регистрировали аномалию, автоматически открывались контейнеры, и мох начинал с жадностью впитывать в себя энергетические потоки. Время проведения сеанса связи никак не влияло на процесс, потому что он проводился в месте, где времени, собственно, и не было. Это в мирах (езде по-своему) были опытным путем установлены сроки, когда связь оказывалась наиболее устойчивой. В мире Терра, где основное светило располагается довольно близко к планете и создает помехи связи, установили время между осенним равноденствием и зимним солнцестоянием. На это время приходится Хеллоуин – праздник мертвых. Также особую устойчивость связь приобретает в период «спокойного» солнца, когда активность светила минимальна. Любителями поболтать с умершими оказались и онтариане. У них дела обстоят проще: их планета довольно далеко отстоит от светила, да еще, как выяснилось недавно, располагается в непосредственной близости от «тонкой» зоны, которая, видимо, тоже оказывала влияние на устойчивость связи с потусторонним миром. Учитывая поголовный природный дар к ментальной связи, онтариане частенько общаются со своими умершими сородичами, отчего страх физической кончины не является элементом, тяжело давящим на психику. Но даже онтариане не знают ни механизмов, ни глобального смысла в существовании жизни после смерти.

После совещания «малого Совета», Моргана отправилась в свой замок готовится к сеансу связи, де Бриз и Фолли не без участия Нома, сели за составление вопросов. Установить контакт – это лишь полдела. А вот заставить собеседников предоставить интересующую информацию – тут предстояло попотеть. Потеть решили в берлоге де Бриза: место тихое, неприметное, располагающее к размышлениям и обсуждениям.

Для внесения ясности, деятели «мозгового центра» в который раз пересмотрели запись беседы де Бриза с призраком Монтгомери. Для начала им самим предстояло ответить на главный вопрос: что, собственно, они хотят узнать от избранных из числа умерших. Де Бриз и Фолли удобно расположились в креслах возле камина, Ном, чтобы не забивать канал трехмерной голограммой, торчал на экране большого, в полстены, OLED монитора в виде «говорящей головы».

- Мне кажется, - медленно, растягивая слова начал Фолли, - что прежде всего нам надо выяснить точно, чьим духом является тот, кто вышел с нами на связь. Возможно, он бы и сам это сказал, если бы вы, Арон, догадались его об этом спросить.

- Ваше Могушество! Вы мудры и опытны и, возможно, вас не смутило бы неожиданное появление духа, - с некоторым вызовом ответил де Бриз. – Но я с вами согласен. Раз я упустил этот момент, то давайте запи-

шем это в число вопросов.

- А первым, - вмешался Ном, - я думаю, должен стать вопрос, известен ли им дух, похожий внешне на Монтгомери, или кто-то, кто застрял рядом с «тонкой» зоной.

- Верно, - ответил Фолли, - здесь же можно поинтересоваться вообще, как они видят ситуацию с аномальным проникновением в Безвремяе. В общем, нам необходимо как-то идентифицировать пришельца.

- Я вот что подумал, - задумчиво сказал де Бриз, - может это явление быть мегавирусом той части сети, которая контактирует, по теории Нома, с разумом Вселенной? Что если это всего лишь умело написанная программа?

- Тогда это по моей части, - отозвалась голова из монитора. - Если выяснится, что пришелец не является потусторонним явлением, будем искать его здесь, как и того, кто создал этот фантом. Вопрос закрыт?

- Да, закрыт, - ответил де Бриз.

- Тогда идем дальше, - Ном явно любил конкретику. Да и что иное можно ожидать от искусственного интеллекта?

- М-да, - промычал Фолли, - далее, если выяснится, что пришелец действительно дух, расспросим подробнее про него и его существовании до смерти. Так мы сможем проследить его жизненный путь и получить дополнительную информацию.

- Предлагаю, - встрял де Бриз, - задать вопрос по поводу скипетра. Меня очень беспокоит заинтересованность гостя именно в этом приборе. Что-то здесь не сходится. Он сказал, что знает, где скипетр, но не может им воспользоваться. Раз знает он, то знает весь разум.

- Логично, - ответил Ном, - логично, если принять мою теорию о вселенском разуме за аксиому. А если все же существует какая-то персонификация в рамках существования этого разума?

- Вот это-то мы подспудно и выясним, - сказал Фолли.

- Я бы с удовольствием порасспросил духов про то, как они там существуют, - сказал де Бриз, - а то вот не знаю, надо мне умирать или не стоит пока.

- Ничего они тебе не скажут, не надейся, - ответил де Бризу Ном, - а то, когда тебе умирать... - Ном сделал многозначительную паузу, - как созреешь, так и умрешь. Не беспокойся, о тебе позаботятся компетентные органы.

- Тогда скажи, мозг, почему никто не побеспокоился об Альмманиоре. Даже по данным на вскидку, она живет несколько тысяч лет.

- Вообще сенторийцы имеют очень большой жизненный цикл, - заметил Фолли.

- Ну не настолько же! – воскликнул де Бриз.

- К чему ты клонишь? – спросил Ном.

- А к тому, что Альмманиора имеет влияние, как ты сказал, на «созревание». И ее родственнички по отцовской линии жили очень по долгу, гораздо дольше обычных сенторийцев. А что если нам попробовать вызвать кого-нибудь из расы, того же папашу Громма, например.

- Я думаю, что из этого ничего не выйдет, - заговорил Фолли, - мне кажется, что Громм в лучшем случае не отзовется, а в худшем его вообще нет в потустороннем мире.

- Интересный вопрос, - отметил Ном, - если провести аналогию с сетью, Громм может представлять собой некий закрытый, можно сказать даже системный файл. Достать его будет не просто.

- Вероятно, фактура Громма может быть не только системной, но и системообразующей, - уточнил Фолли, - я имею в виду, что Громм или Громмы, в силу своих достижений при жизни, вполне могли стать центром системы разума Вселенной.

- Мы сейчас договоримся до того, - сказал де Бриз, - что Громмы и есть Вселенский разум, а Альмманиора наследница их. Мне что-то это сильно напоминает.

- Это все же не так, - спокойно заметил Фолли, - но то, что Громмы каким-то образом повлияли на вселенский разум, вполне очевидно. У нас есть, как минимум, два факта, которые косвенно это подтверждают. Во-первых, только их семейству известен секрет Безвременья. Это позволяет предположить, что при перерождении Вселенных они как-то влияли на вселенский разум. Во-вторых, конечно же, их аномальная продолжительность жизни. Я согласен с вами, что неплохо было бы поговорить с Громмами и прояснить ситуацию. Но, повторюсь, думаю, что это будет невозможно.

- Но спросить-то наших собеседников о Громме будет можно? – не унимался де Бриз.

- Вполне. Посмотрим, что они скажут. Все-таки, Громмы, по нашим данным, отошли в мир иной, хоть и после очень долгой жизни.

- Что ж, - снова заговорил Ном, - беседа предстоит интересная. Предлагаю после сеанса разработать план по взаимодействию де Бриза с призраком Монтгомери. Можем снабдить его специальными сканерами и прочим особенным оборудованием. Это тоже даст необходимые нам сведения.

Для проведения встреч с существами из потустороннего мира, Моргана использовала особо оборудованную комнату, которая, строго по законам жанра, находилась в одной из башен замка под самой крышей. Крыша, разумеется, иногда протекала искусственно созданным самой же Морганой дождем. Поэтому стены

помещения уже достаточно пропитались сыростью и покрылись неизвестно почему, но синей плесенью. Форма комнатухи повторяла форму башни, то есть была пятиугольной, что полностью соответствовало канонам. У трех из пяти стен стояли огромные, под высокий потолок, шкафы с книгами. Вернее, настоящий шкаф был один, остальные - имитация. Оставшиеся свободные стены щеголяли громадными подсвечниками на 13 свечей каждый. Естественно, торчавшие в них свечи оплавилась. Причем они всегда были оплавлены одинаково, сколько бы ни горели. Это практичная Моргана сделала специально, чтобы не возиться каждый раз с созданием и расстановкой свечей. Плесень вокруг подсвечников росла особо буйно: это явление придавало особый колорит стенам. В одном из шкафов, помимо книг, на полках хранились различные колдовские, как сказал бы де Бриз, «девайсы»: черепа разноразмерные человеческие настоящие – 5 штук, черепа иномирян настоящие – 6 штук, ступки с пестиком автоматические – 3 штуки, ступка без пестика ручная – 1 штука, жестяная коробочка с мелом – 1 штука, пентаграммы миниатюрные нагрудные – 15 штук (в маленьком затылочном ларчике), хлорид натрия в большой склянке с крышкой – 1 банка, вода чистая родниковая – 5 литров в огромной бутылке, ножи с черными ручками лазерные – 5 штук, кадьница с блоком питания и дымогенератором – 2 штуки (одна не работает), клубки с нитками – 10 штук в корзинке из-под фруктов, эмулятор скипетра беспроводной – 1 штука в специальном коробочке, тесьма белая шелковая – 666 метров в клубке, портативный голографический проектор – 1 штука, терминал сети переносной портативный – 1 штука, бластер с блоком питания и запасом зарядов – 1 комплект, ветошь непачкающаяся заговоренная – 1 куча на нижней полке, ретранслятор мнемонический мыслеулавливающий – 1 штука, кристалл с пароями заговоренный – 1 штука, дезинтегратор портативный анитидемонический импортный (сделано на Онтаре) – 1 штука, диадема энергосберегающая – 1 штука (сделана по спецзаказу в отделе Мыслящих), разрядник боевой к диадеме опциональный – 1 штука (должен вроде работать, но ни разу не использовался), бутылка вермута настоящего – 5 штук, бокалы из харотской стали самоостужающиеся – 13 штук, бутылка «Текилы» - 1 штука (спрятана за банкой с солью), подсвечники переносные маленькие с бесконечными свечами – 13 штук. Все остальное, что могло понадобиться, Моргана приносила с собой.

Пол комнаты являл собой отражающую поверхность, на которую, в зависимости от ритуала, проецировались магические фигуры и символы прямо с потолка из-под свода башни. Иногда оттуда же, с потолка, в строго отведенное место капала вода, где под кирпич был замаскирован усилитель с имитатором эха. Вода стекала по желобку, после чего маленьким бесшумным гравитационным насосом снова подавалась на крышу. В хаотичном порядке по комнате Моргана расставила стулья с высокими спинками. У одной из стен притулился столик, крышка которого могла принимать любую форму, стоило лишь выбрать конфигурацию из меню на малюсеньком дисплее в центре. Стены тоже были оборудованы эхо-усилителями, чтобы создать у гостей соответствующее настроение.

Моргана в задумчивости стояла в центре комнаты и последний раз вспоминала то, что могла забыть. «Так, - думала она, - треугольник и круг на полу светятся, диадема (она потрогала голову для пущей уверенности) – на месте, терминал – подключен, водичка с потолка капает, свечи светятся, все остальное – под рукой». Скоро должны собраться гости. По такому случаю Аран Канн обеспечил отдельный надежный канал связи с Безвременьем с максимальной эффективностью присутствия, включая запахи. Поскольку время суток в Безвременье было понятием, абсолютно лишенным смысла, сеанс назначили на время удобное всем, то есть после того, как все закончили свои дела в Совете, а де Бриз выпался. Гости, как и положено вошли через дверь, которая невероятно скрипела с помощью имитаторов звука. Кстати, среди тех, кто прибыл, был и Томми, которого Моргана тоже пригласила поучаствовать в беседе. Таким образом, двое присутствовали реально, остальные виртуально.

В проведении сеанса помощь Моргане не требовалась. Ей вполне хватало сил и средств провести все самой с минимальными затратами. Ей помогало само Безвременье. Гости, обойдя комнату (многие здесь были впервые), расселись на стулья и воззрились на Моргану. Она деловито приступила к ритуалу.

Как раз в силу необычности места проведения ритуала, многие из известных в мире Терры условий были невыполнимы, да и не имели никакого смысла. Поэтому, когда все уселись и успокоились, Моргана достала из шкафа портативный сетевой терминал, подключила его к проектору. Все это вместе она водрузила на столик, который поставила в центре комнаты. Для пущей уверенности, она окропила все это дело водой из бутылки и посыпала солью. Автокадило начало изрыгать клубы дыма, который немедленно поднялся под свода башни, образовав облако. Моргана что-то подкрутила в кадьнице, в результате чего дыма стало меньше, и комнату наполнил тонкий аромат трав. Потом она достала из шкафа один из человеческих черепов, что вызвало у де Бриза короткий смешок. Моргана бросила на него укорительный взгляд. Тот, в свою очередь, наклонился к Ному и что-то шепнул. Ном начал давиться от смеха. Но Моргану это вовсе не смутило. Она продолжала свое священнодействие.

Портреты вызываемых умерших были необходимы. Моргана взяла их в обширной базе данных Совета и спроектировала где-то под потолком с помощью голографического проектора. Поэтому все посетители, даже задрав головы, могли созерцать лишь обувь и ноги. Все остальные части тела уходили ввысь и терялись в клубах дыма от автокадила. Моргана отметила, что совершенно необходимо, чтобы головы находились в «облаках». Де Бриз согнулся пополам от смеха. Моргана не выдержала и пригрозила де Бризу дисконнектом с параличом всех конечностей.

Когда смех утих, Моргана продолжила свой ритуал. Она взяла кристалл с кодами и совместила его с

терминалом. Потом, подключив мыслеулавливатель, с важным видом водрузила на голову диадему. После того как данные загрузились, Моргана взяла в руки скипетр (вернее его подобие) и, ткнув им вверх, громко произнесла: «Артур Игнатиус Конан Дойл». И все. Фраз типа «восстань, я твоя повелительница, я тебя заклинаю» она говорить не стала, дабы избежать истерики у де Бриза. Значения эти слова не имели никакого, а подобная театрализация в данный момент была явно не уместна. В целом процесс заключался в следующем. Коды с кристалла обеспечивали доступ в особый сегмент сети. Формируя мыслеобраз и подкрепляя его зрительным восприятием болтающихся под потолком ботинок, передаваемых жезлом по беспроводному интерфейсу, вся эта информация отправлялась куда-то очень далеко и служила сигналом-приглашением. Сигнал, как показала практика, оказывался достаточно четким и мощным. Далее, после получения ответа на терминале и через мыслеусилитель, нужно было транслировать духа в помещение и помочь ему закрепиться в трехмерном пространстве. Для этого вполне подходил встроенный в скипетр стабилизатор. И все. Фигура вызываемого должна появиться над столом. Это все рассказала Моргана, прежде чем начать. Но де Бриз задал вопрос: «А будет ли приятно уважаемому приглашенному гостю стоять непосредственно под собственными ботинками, висящими прямо над ним. И что будет, если ботинок, материализовавшись с помощью скипетра упадет гостю на голову?» Все заулыбались, а Моргана в ответ скорчила гримасу.

В комнате воцарилась тишина. Лишь звук капель воды, разбивающихся о камень был слышен отчетливо. Но и он, казалось, затухает. Гости заметили, что пространство стало каким-то тесным: хотелось поскорее покинуть комнату. Еще немного и стены сожмутся, раздавив всех присутствующих.

Так прошло некоторое время. Долго или нет длилось ожидание, никто сказать не мог, но вот комнату озарило слабое сияние. Моргана пребывала в словно в трансе, стараясь максимально четко сформировать мыслеобраз. Наконец, свечение усилилось и стало принимать очертания человеческой фигуры. Как и рассказывала Моргана, дух формировался прямо над столиком посреди комнаты.

Еще некоторое время потребовалось, чтобы свечение окончательно приобрело формы вызываемого существа. Дух завис в нескольких сантиметрах над столом. Его глаза были широко открыты и смотрели в одну точку куда-то поверх всех сидящих. Руки фигуры были сплетены на груди, что придавало фигуре какую-то торжественность и возвышенность. Слегка вытянутое усталое лицо, глубоко посаженные глаза с нависшими над ними густыми бровями, тщательно ухоженные черные усы, волнистые темные волосы зачесанные на пробор. Лицо выглядело болезненным и уставшим. Дух носил шейный платок, жилетку с кармашком для часов, в котором они, видимо, были, судя по золотой цепочке, брюки, туфли, в целом – нечего необычного.

Моргана вышла из транса, как только фигура окончательно стабилизировалась. Пришелец закончил тупо пялиться в стену и, наконец, моргнул. Создалось впечатление, что по завершении ритуала жизненные силы наполнили фигуру и она воскресла. Действительно, дух уже не парил над столом, а твердо стоял на нем. Моргана знаком предложила ему спуститься и присесть около стола в кресло. Тот грациозно спустился со своего импровизированного постаamenta и сел, положив ногу на ногу. Моргана тоже села и приступила к беседе. Еще до сеанса она предупредила своих гостей, чтобы те молчали до тех пор, пока она не позволит им подключиться к разговору. Причем не следовало говорить всем сразу, перебивать друг друга и шуметь. Все эмоции лучше было держать при себе в твердом зажиме.

- Сэр Артур, - начала Моргана спокойным и ровным тоном, - я Альманиора, а это мои гости. Мы пригласили вас для беседы по важному, с нашей точки зрения, делу. Вы можете побеседовать с нами?

- Я знаю и вас, Альманиора, и всех здесь сидящих. Поэтому я откликнулся на приглашение. Более того, я его ожидал, - ответил сэр Артур Конан Дойл.

- Ожидали, сэр? – спросила Моргана. - Можете пояснить?

- Конечно. Рано или поздно вы бы догадались обратиться к одному из нас, это предопределено. Все идет своим чередом.

- Некоторые считают, - Моргана посмотрела в сторону Нома, - что все как раз идет не совсем так как надо.

- Реальность происходящих событий допускает довольно большие отклонения от основной линии, но расшатать Вселенную не так просто. Энтропия увеличивается и компенсирует хаотические явления, вызываемые некоторыми действиями. Мы это замечаем. Что конкретно вы хотите узнать? – спросил сэр Артур.

- Я передаю слово Нострадамусу, если, сэр, вы не возражаете.

Конан Дойл чинно кивнул и повернул голову в сторону Нома.

- Скажите, сэр, известно ли вам что-то о духе, называющим себя Монтгомери и недавно посетившим нашего коллегу мсье де Бриза с предложением о сотрудничестве? – спросил Ном.

- Разумеется, известно, - сэр Артур утвердительно кивнул, не сводя взгляда с Нома.

- Вы можете сказать нам, кто он на самом деле, и какие цели он преследует?

- Если я скажу, кем был этот дух, развитие хаотических тенденций может принять необратимый характер. Единственное, что я могу вам сказать, он не тот, за кого себя выдает. Вернее, его нынешний образ ему навязан и он не может предстать в другом. Это существо попало в очень необычное положение, о котором оно и сообщило вам. Не мне решать, что вы будете делать, но гость мсье де Бриза был вполне честен с вами. Думаю, это то, что вам нужно знать по данному вопросу. Я ответил?

- Да, сэр, - ответил Ном и затих.

- Сэр, - начал Фолли.

Конан Дойл повернулся на голос и улыбнулся.

- Мастер Орн Фолли! Очень приятно с вами говорить. Я много знаю о вас и мечтал побеседовать.

- Мечтали, сэр? – спросил Фолли. – Это возможно?

- Вас не проведешь, - сэр Артур немного склонил голову набок, - не пытайтесь меня поймать на противоречиях. Это бесполезно. Вы, кажется, хотели задать вопрос?

- Да, сэр Артур, - Фолли ничуть не смутился, словно он частенько общался с духами и знал их повадки вдоль и поперек. – Скажите, сэр, а вы тот, за кого мы вас принимаем?

- Вполне, мастер Фолли, вполне. Согласно вашим представлениям, я вроде бы не должен иметь персонификации. Но это не совсем так. Я действительно Артур Конан Дойл. Я помню все о своей жизни среди людей, я сохранил свое Я. Но это не всем удается. Подавляющее большинство теряют свои очертания и уже никогда их не найдут. То, что люди называют душой, является основой персонификации в рамках нашего существования. Таким образом, это своеобразная борьба за статус, которая начинается еще при жизни. Если говорить просто, то чем сильнее духовные, умственные и личностные качества в мире живущих, тем больше шансов после смерти не затеряться и сохранить свое Я. Но чаще всего, даже персоны пребывают в слитом состоянии с разумом Вселенной. Но мы можем отделиться и поговорить с вами. В этом нет ничего сверхъестественного.

- Но тогда почему живущие так мало знают о существовании жизни после смерти? – спросил Фолли.

- А потому, что живущие не могут в целом охватить то, во что они превратятся после физической смерти. Доказать средствами науки существование вселенского разума невозможно. А то, что я говорю, лишь слова. Вы вполне можете им не верить, – ответил Конан Дойл.

- Ну если все-таки кто-то раскроет секрет существования, формирования и деятельности вселенского разума?

- Тогда мы позаботимся о том, чтобы он побыстрее присоединился к нам. Вселенной нужны такие умы. Они способствуют постоянному развитию вселенского разума.

- Значит, - уточнил Фолли, - вселенский разум существует, и вы это не отрицаете.

- То, что я сказал, в сущности, ничего не значит, - задумчиво ответил сэр Артур, - но среди вас есть тот, кто мыслит в правильном направлении. Больше я ничего не скажу по этому вопросу. – Конан Дойл сделал паузу. – Кажется, мсье де Бриз хочет задать вопрос. Нет так ли?

- Да, сэр, - де Бриз выпрямился в кресле. Он уже готов был встать и вскинуть руку в приветственном салюте. – Я хочу спросить про скипетр. Действительно ли дух Монтгомери знает, о чем говорит?

- Безусловно, - улыбнулся гость с того света.

- А вы, сэр, можете сказать, где скипетр?

- Нет, не могу. Это не мое дело.

- Я хочу задать вопрос, сэр, – заговорила молчавшая до сих пор Моргана. – Я хочу знать, кем был Сирус Громм.

В комнате повисла тишина. Дух Конан Дойла пошел рябью, как изображение на неисправном мониторе. Через секунду оно стабилизировалось. И сэр Артур медленно заговорил.

- Я ждал этого вопроса и, если вы мне поверите, опасался его. К моему глубочайшему сожалению, лично я, сэр Артур Игнатиус Конан Дойл, не могу на него ответить. У нас есть свои секреты, которые мы не раскрываем.

- А кто-нибудь может? – упорствовала Моргана.

- Да, может, но, предвосхищая следующий вопрос, я вам не скажу кто. За сим разрешите откланяться.

И не сказав больше ни слова, дух разорвал связь и исчез, ошарашив присутствующих столь странным поведением.

Автокадило давно прекратило свою деятельность по генерации облака: оно почти исчезло. Только шум каплюющей воды, звонкий и чистый, нарушал вновь воцарившуюся тишину.

Первым заговорил Аран Канн.

- Коллеги, если мы больше не собираемся вызывать духов, давайте переместимся в более удобное место, чтобы все обсудить.

- Да, - отозвался Фолли, - я думаю, на сегодня достаточно. Есть пицца для размышлений. И если мы будем вызывать кого-то еще, надо сделать перерыв, чтобы все осмыслить. Хотя я не думаю, что есть смысл расспрашивать других духов. В принципе, беседа прошла очень успешно. И даже то, что дух не ответил на вопрос Альмманиоры, не важно. Мы видели его реакцию, и она меня удивила: ни разу я не видел, чтобы дух нервничал. Это свойство характерно для живых существ, но никак не для духов.

- Что вы хотите этим сказать? – спросила Моргана.

- Нет, уважаемая, Альмманиора, я не сомневаюсь, что дух был настоящий. Но смотрите, что случилось, когда он услышал имя Громма! Я думаю, его просто срочно отозвали. Хотя он бы и так ничего не сказал. Но это только мои мысли. Может быть, на самом деле все и не так. Давайте сделаем перерыв. Я очень устал и хочу отдохнуть.

- Тогда, - Моргана встала из кресла и развела руками, - сеанс на сегодня окончен.

Гости, прощаясь, стали исчезать. В конце концов в комнате остались Моргана и Томми, который так и не осмелился задать свой вопрос, который он тщательно подготовил.